

КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

АЛЕКС ГОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КОНТУЖЕННЫЙ
ИНТЕГРАЦИЯ

Контуженный

Алекс Гор

Контуженный: ИНТЕГРАЦИЯ

«Автор»

2023

Гор А.

Контуженный: ИНТЕГРАЦИЯ / А. Гор — «Автор»,
2023 — (Контуженный)

Беглым преступникам нелегко было выжить, но они смогли это сделать. Теперь им предстоит вновь влиться в общество. Выбор сделан, и "Пламя Дагора" держит свой путь во фронтир, в место, где найдется кусочек пространства для каждого. Для каждого, кто докажет на это свое право.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Красная королева	12
Глава 2. Ворюга	21
Глава 3. Посланец смерти	29
Глава 4. Дебют	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Алекс Гор

Контуженный: ИНТЕГРАЦИЯ

«Глобализация – мышеловка, интеграция – бесплатный сыр».

Николай Сухомозский

Пролог

«Пламя Дагора», пытаясь одним двигателем, вышел из гиперпространства на краю системы. Второй движок отказал уже на финальной стадии разгона, всё-таки фронтир – не самое безопасное место галактики. В крайней точке нашего путешествия на нас напали, два корабля с отключенными идентификаторами прятались на краю метеоритного поля, и именно поэтому мы не смогли их вовремя обнаружить. Завязался скоротечный бой, в котором один из нападавших был уничтожен, а второй, отчаянно маневрируя, все-таки смог повредить нам кормовую часть, которая и так-то, к слову сказать, дышала на ладан. Но и его нам удалось отправить на встречу с вечностью ответным залпом. Двигатель барахлил, но лететь было нужно, нам необходимо добраться до ремонтных мощностей. Когда до скорости выхода на прыжок оставалось совсем немного, он и отказал, благо, что нам не хватало всего чуть-чуть ускориться, и второй исправный движок смог справиться. Мы ушли в гиперпространство, и вот теперь, активировав радары дальнего радиуса действия, собирали информацию о системе, в которой оказались, об этом месте, куда и лежал наш путь.

Система Гурт, расположенная в двух прыжках от такого расплывчатого понятия, как граница фронта. Место базирования тех, кому мало места в Содружестве, или тех, чьи интересы находятся именно здесь. Пираты и наемники, маргиналы и мечтатели, все они стекаются в оплоты жизни, наподобие того, к которому мы и держали курс. Станция «Аратуг», именно её мы выбрали тем местом, в котором нам предстояло остановиться. Её нам посоветовал один из бывших каторжан, по его словам, это было наиболее безопасное пристанище, в котором и можно определиться с дальнейшей судьбой.

– Неизвестный корабль, вы находитесь в зоне ответственности вольной станции «Аратуг», приветствую в системе, – прозвучал в динамиках довольно молодой голос диспетчера.

– Приветствую, «Аратуг», рейдер «Пламя Дагора», капитан Джон Сол, следуем на станцию.

– Какова цель посещения?

– А ты с какой целью интересуешься? – ответил я вопросом на вопрос. – Насколько я знаю, это вольная станция, и посещать её могут все.

– Да я так спросил, ради интереса, не кипятись, – пошел на попятную диспетчер, – может, вам помощь какая-нибудь нужна, а я могу поспособствовать.

– Помощь на самом деле нужна, но я думаю, что мы и сами с этим разберемся.

– Ну и зря, моя комиссия небольшая, а что у нас тут и как, я знаю очень хорошо, могу свести с нужными людьми.

Я задумался, вот он, звериный оскал капитализма в космических масштабах, все хотят заработать, неважно, на ком и как. На самом деле, почему бы и нет, может быть, этот парень действительно окажется полезным.

– Нужен ремонт и модернизация, по адекватным ценам. Есть варианты?

На секунду диспетчер задумался, а потом ответил, причем в его голосе появились нотки радости, видимо, нечасто капитаны соглашались на подобные предложения:

– Конечно, есть, как хотите ремонтировать, в космосе или в доке? Если в доке, то учти, не под все габариты у нас есть док-ангары, перешли мне размерность своего корабля, и я подберу варианты, тебе это будет стоить тысячу кредитов.

– Что-то ты подозрительно мало просишь?

– Ха-ха, – рассмеялся парень, – так я еще с ремонтной конторы своё поимею, мне лучше нового клиента в твоём лице не терять, вдруг вам еще что-нибудь понадобится.

– Как зовут-то тебя, парень?

– Мой Шиас, – представился диспетчер.

– Будем знакомы, добро, лови размерность корабля и ищи док, – сказал я и переслал ему требуемые параметры.

– Пришли, – подтвердил Шиас, – начинаю работу, пока вы дойдете, я уже что-нибудь подыщу, – пообещал он и отключился.

– Надеюсь, я всё сделал правильно? – поинтересовался я у Стакса, опыт которого в подобных делах был гораздо богаче моего.

– Стандартная практика. Все хотят навариться, а тут новый корабль, в базах не числится, так что это нормально. Да и запросил он немного.

– Ну, вот и хорошо, теперь надо подумать, что с рейдером делать, в таком виде он, конечно, неплох, но абсолютно несбалансирован, да и устаревшие системы лучше заменить.

– Нам нужно сначала с легализацией разобраться, я сам займусь этим вопросом, Сол, – пообещал сибурианец.

– Договорились, надеюсь, тут есть запчасти в наличии, и ждать поставок не придется.

– Не переживай, в подобных местах можно найти всё что угодно, сюда стекаются разные трофеи, так что с этим проблем не будет.

Лететь к вольной станции на одном двигателе пришлось гораздо дольше, но мы всё-таки добрались. За час до полёта со мной на связь вышел диспетчер Шиас и попросил заключить с ним договор на посреднические услуги, возразить было нечего, быть может, этот ушлый тип действительно сумеет значительно ускорить наш ремонт. Соглашение подписали обеими сторонами в течение минуты, на самом деле ничего в этом экстраординарного не было, обычная практика, я обязался оплатить его услуги в течение суток после прибытия на станцию. Убедившись в том, что я выполнил условия договора и перевел ему тысячу кредитов, Мой Шиас скинул мне контакты хозяина ремонтной конторы, с которым им уже было заключено предварительное соглашение на ремонт нашего корабля. Он обладал просторным док-ангаром соответствующего размера и необходимым оборудованием для проведения требующихся нам работ.

Получив контактную информацию, я сразу же попытался с ним поговорить, вызвав его на связь, и практически сразу мне ответили:

– Ласло Гулич, к вашим услугам.

– Доброго времени суток, меня зовут Джон Сол, насколько я понимаю, с вами было заключено предварительное соглашение на ремонт моего корабля, ваш контакт мне передал диспетчер Мой Шиас.

– Да, предварительная договорённость была. Вы уже готовы зайти в док?

– Не совсем, мне ещё час до вас добираться, иду на одном двигателе.

– Понятно. Ну, через час, значит, через час, договор подпишем после постановки в ангар и определения объема работ. Шиас сказал, что вам нужна модернизация? – в вопросе хозяина ремонтной конторы сквозила надежда.

– Вы правы, модернизация нам тоже нужна, как и ремонт корпуса, – подтвердил я.

– Отлично, – ответил Ласло, и в его голос добавились весёлые нотки, – тогда я жду вашего вызова на подходе к станции, скидываю вам схему местоположения моего ангара, диспетчер по запросу отправит вам маршрутную карту.

– Принято, до связи, господин Гулич.

– До связи, господин Сол, – ответил мой собеседник и отсоединился.

Ну что ж, похоже, с ремонтом у нас проблем не возникнет, главное, чтобы хватило на это денег.

– Командир, – послышался голос искина, – насколько глубокую модернизацию вы планируете произвести?

– Не знаю, – честно признался я, – на сколько денег хватит. А тебя это сильно беспокоит?

– Если учесть, что я – это и есть корабль, то да, беспокоит.

– И что же именно тебя беспокоит? – уточнил я.

– Да, собственно говоря, всё. Я бы хотел с вашего разрешения изучить каталог доступных запчастей и выдать вам рекомендации по улучшению моих характеристик.

– Да без проблем, Хор, по приходу изучай торговые площадки, мне вот тоже очень интересно узнать местные цены. Финансы у нас, сам понимаешь, ограниченные, а то барахло, которое мы с собой забрали, совсем не факт, что получится продать, да и снятые для модернизации запчасти вряд ли кому-то понадобятся здесь.

Улгол повернул голову в мою сторону и, не открывая глаз, вставил:

– Джон, поверь, тут можно продать всё что угодно, пусть и задёшево, но кто-нибудь да купит.

– А ты-то откуда это знаешь?

– Так я на подобных станциях бывал не раз, считай, что вырос на них, – пояснил Зиц.

– Так, воруя, с корабля ни ногой. Понял? А то попадётся на краже какой-нибудь ерунды и влипнешь в историю.

Маленький клептоман открыл глаза и посмотрел на меня:

– Джон, как ты можешь так говорить? И вообще, я воровал от безысходности.

– Так, может быть, ты от безысходности ту хреновину из сейфа у рейнджера скоммуниздил, в смысле, украл? – поправился я.

– Да там вообще всё случайно вышло, неосознанно. Может, на меня вообще там какая-нибудь штука повлияла, псионика, всё такое, а ты сразу обижать своего лучшего друга Зица, – малыш наигранно шмыгнул своим необычным носом и утер щупальцем несуществующие сопля.

– Так, многорукая мать Тереза, хорош мне по ушам чесать, я сказал, ты остаёшься на борту.

– А как я тогда найду для себя скафандр?

– А они что, на вас бывают? – удивился я.

– Представь себе, бывают, есть пара универсальных моделей, которые мне подходят.

– Вот, значит, мы их тебе и купим, скинь спецификацию, – решил я, теперь у Зица стояла достаточно неплохая, хоть и вторичная, нейросеть пятого поколения.

– Так их примерять надо, Джон, так что хочешь ты или не хочешь, а мне по-любому нужно сойти. Может, я тут даже подругу найду, давно щупальца ни с кем в узел не заплетал.

– Ладно, – согласился я, – но если влипнешь в неприятности, то выпутывайся сам.

– Всё будет лоп-лоп, Джон, и не в таких отстойниках бывали, – обрадовался ушлый воришка и исполнил какие-то замысловатые движения щупальцами.

Нам понадобилось чуть больше часа, чтобы добраться до станции, диспетчер, как и ожидалось, скинул маршрутную карту полёта. Мы, связавшись с хозяином док-ангара, завели рейдер к нему и плавно опустили на специальные универсальные телескопические опоры, которые мягко приняли на себя вес нашего корабля. Как только мы заглушили двигатели и перевели реакторы в холодный режим, оставив только один для поддержания жизнеобеспечения, я направился к выходу. Хозяин ремонтной фирмы уже ждал меня на выходе в сопровождении ещё одного человека, высокого худощавого мужчины средних лет, одетого в инженерный скафандр.

– Рад личной встрече, господин Сол, – учтиво поприветствовал он меня, внимательно рассматривая мой необычный скафандр.

– И мне очень приятно, господин Гулич, – поздоровался я в ответ.

– Это наш инженер Руни Локт, он будет работать на вашем корабле. Уверяю Вас, он имеет все необходимые сертификаты и опыт для этой работы. Для составления договора и сметы предлагаю, не теряя времени, сначала осмотреть повреждения, а потом уже поговорим о возможной модернизации корабля.

– Согласен, – кивнул я головой и пропустил их перед собой внутрь «Пламени Дагора».

Первым делом мы прошли в реакторный отсек, где я показал и рассказал, что нами было сделано в условиях отсутствия возможности качественного ремонта. Инженер Локт внимательно осмотрел степень повреждений конструкций, периодически сверяясь с какой-то информацией в своём планшете. Иногда он направлял его на оборудование и делал какие-то замеры, затем мы вышли на внешнюю обшивку, и он осмотрел заплатку, которой мы закрыли пробину. Надо сказать, что инженер не отвлекался на посторонние темы и задавал вопросы только по существу. Вообще, он мне показался очень серьёзным и деловым человеком, к тому же все его вопросы были сугубо профессиональными. Он осмотрел все смежные отсеки, а когда закончил, мы прошли в столовую, из которой я предварительно вывел всех людей, не стоит им слышать то, что мы будем тут обсуждать.

– Ну что ж, господин Сол, осмотр мы закончили, вам повезло с кораблём, очень крепкая конструкция, несмотря на такое пробитие, корпус пострадал несильно. В течение четырех суток я берусь все их устранить, прочность несущих конструкций не пострадает, все коммуникации будут восстановлены, это будет стоить вам сто девяносто три тысячи кредитов. Вы согласны с этим расценками?

Прикинув в голове, сколько в действительности придётся сделать, я кивнул и дал свое согласие.

– А теперь давайте обсудим, что бы вы хотели модернизировать.

– Ну, во-первых, мне нужны новые двигатели, сильно сомневаюсь, что вы сможете найти такой же, который был повреждён, поэтому, скорее всего, их придётся заменить оба. Желательно, чтобы они были помощнее, но в то же время не страдала прочность корпуса, – начал я описывать свои пожелания.

Инженер сделал пометку на своём планшете и с заинтересованным выражением на лице продолжил слушать.

– Также я хотел бы рассмотреть вопрос переоснащения вооружением. У меня перекоп в сторону тяжёлого оружия, что влияет на качество боя.

– Хорошо, – согласился инженер, – я посмотрю, что можно заменить. Есть какие-то конкретные пожелания? Типы, марки?

– Есть, – подтвердил я, – нам не хватает ракет, также нужно усилить противоракетную оборону, и я бы хотел что-нибудь дальнобойное, но это, конечно, по возможности, корабль всё-таки не очень большой.

– Понятно, что-то ещё?

– Система защиты у меня слабовата, желательно её усилить.

– Я понял вас, господин Сол, – слегка кивнул инженер, – но сразу предупрежу, что для всего вышперечисленного вам надо будет увеличить энергоэффективность, ваши реакторы просто не справятся с таким количеством и мощностью оборудования, придётся добавить.

– Да без проблем, это я прекрасно понимаю! Во сколько мне это обойдётся? – задал я самый актуальный вопрос.

Инженер задумался секунд на пятнадцать, по всей видимости, он работал с нейросетью или галонетом.

– С двигателями проблем нет, – наконец-то начал он, – я уже нашёл на станции подходящий для вас вариант, двигатели обойдутся вам семьдесят тысяч кредитов каждый и двадцать тысяч за замену. Если оставите нам рабочий и повреждённый, то работа будет сделана за наш счёт.

– Согласен.

– Тогда вам необходимо перевести триста тридцать три тысяч кредитов. Это за то, что мы можем начать делать уже сейчас, сразу после подписания контракта, ну, а дальнейшие кон-

структивные изменения потребуют расчётов. Мне нужны план-схема вашего корабля и номенклатура комплектующих, которые в нем установлены.

Я мысленно связался с искином и попросил требуемое, Хор тут же прислал мне оба файла и попросил уточнить, какие именно двигатели инженер предлагает установить.

– «Форза-690», – ответил инженер, приняв от меня файлы.

– Джон, я проверил торговые площадки, такие двигатели действительно есть в продаже, и стоят они по семьдесят тысяч, но я бы хотел попросить установить другие.

– Есть что-то получше?

– Да, с небольшими доработками можно установить «Дуган-800», они стоят каждый по девяносто пять тысяч, но их характеристики гораздо выше.

– Хорошо, сейчас решим, – согласился я с мнением электронного мозга корабля.

– Скажите, господин Гулич, а если мы немного переиграем? Я бы хотел установить на свой рейдер два «Дуган-800».

Гулич посмотрел на инженера, и тот спустя пару минут кивнул головой.

– Это возможно, но выйдет дороже, придётся вмешаться в конструктив кормовой части. С учётом передачи ваших двигателей, понадобится дополнительно еще двадцать пять тысяч кредитов.

– Ставьте, – решил я, – когда будут готовые расчёты по дальнейшей модернизации? Сами понимаете, бюджет у меня не резиновый, надо решить, что будем делать, и на что мне хватит денег.

– Расчёты будут закончены через десять часов, – ответил Локт, – я уже произвожу их. Завтра с утра мы встретимся снова и обсудим смету ещё раз.

– Хорошо, не вопрос. Насколько я понимаю, вы приступаете сразу?

– Да, как только вы подпишете контракт на выполнение работ и переведёте задаток в размере четырехсот восьми тысяч кредитов, – уверил меня Галич.

– Я могу расплатиться чипами на предъявителя? – поинтересовался я.

– Как вам будет угодно, честно говоря, так даже лучше, – согласился директор фирмы, – ловите контракт.

Внимательно прочитав присланные мне документы, я завизировал их своим идентификатором и отправил обратно, ко мне практически сразу вернулась моя копия с подписью Галича. Попросив мужчин подождать, я отлучился в свою каюту и, достав из сейфа трофейные чипы, прихваченные в пиратской кассе, вернулся в столовую, где и передал требуемую сумму. Глаза Ласло обрадованно блеснули, видимо, эти деньги ему были очень нужны.

– Ну что же, господин Сол, мы с вами договорились, мне необходим доступ для моих специалистов на борт рейдера, разумеется, ограниченный, и за своих людей я полностью ручаюсь. Ваши реакторы необходимо будет заглушить, мы переведём вас на внешнее питание, это стандартная практика при таких работах.

– Я не против, надеюсь, мои люди не будут мешать проведению работ?

– На данном этапе нет, но их стоит предупредить о возможной опасности, сами понимаете, некоторые дроиды весьма массивные. Кстати, пришлите мне список экипажа, чтобы охранная система не препятствовала их входу и выходу из ангара.

Передав список, я получил заверение в том, что теперь мы можем беспрепятственно посещать док-ангар в любое время суток. После этого посетители встали, и я проводил их к выходу. А буквально через пятнадцать минут по коридорам рейдера зацокали механические лапки первых ремонтных дроидов, корабль перевели на внешнее питание, подключив толстый кабель, и началась работа. Поначалу мне было интересно, как это станет происходить, но довольно быстро надоело быть наблюдателем. Дроиды начали сноровисто вырезать все поврежденные конструкции, работа кипела, и пространство буквально на глазах расчищалось. Вырезанные куски металла шустро куда-то утаскивались, только теперь я смог полностью понять,

почему с меня запросили такую сумму, восстановить всё в первоначальном виде будет не так-то и просто. Вскоре мне надоело однообразное зрелище, и я завалился на боковую, завтра предстоял непростой день и трудные решения. Часть команды отправилась на станцию, истосковавшись по привычным радостям жизни, я же решил отложить это на другой день, мне нужна свежая голова для того, чтобы уложиться в бюджет.

Глава 1. Красная королева

РЕЗИДЕНЦИЯ ПИРАТСКОГО КЛАНА ЖАРГО

В просторном, богато украшенном кабинете, расположенном в отдельном секторе космической станции «Верента», стояли навтыжку двое совершенно разных, если судить по внешнему виду, мужчин. Один был ниже среднего роста, имел худощавое телосложение, а второй, наоборот, отличался крепкой мускулатурой и был на голову выше своего товарища. Их взгляды были устремлены вниз, они внимательно рассматривали резные ножки массивного письменного стола, за которым в роскошном кресле восседала невероятно красивая женщина. Тёмные прямые волосы ниспадали до середины спины, на лоб опускалась небольшая челка, она была одета в строгий брючный костюм ярко-алого цвета, в тон её помады, которой были покрыты чувственные губы. Однако сейчас прекрасное лицо главы клана Жарго госпожи Лю Фуэр было искажено яростью.

– Как, как это могло произойти, я вас спрашиваю? – сквозь зубы шипела она, глядя на стоящих перед ней мужчин. – Сначала пропала связь с Буккером, хотя по всем вашим прогнозам, сил, направленных на устранение проблемы с Дагором, было достаточно. А сегодня выясняется, что Дагор подал прошение в канцелярию империи Аратан о присоединении на правах вассала, об этом сообщили по всем новостным агентствам. Вы хоть понимаете, что это значит?

Мужчины по-прежнему угрюмо продолжали молчать, казалось, что они даже дышать перестали.

– Так я вам объясню, – распалилась женщина, – это значит, что те, кого мы послали туда, потерпели неудачу. Мы лишились основной ударной силы. Нас поимели! Сейчас на Дагор, несомненно, уже слетелись представители Содружества, и уж наверняка им известно, кто заварил всю эту кашу. Как скоро наши конкуренты прознают о нашем ослаблении?! Да они уже это знают! Мы потеряли лицо вместе с одним из основных источников дохода! Я уже не говорю про потерю наших лучших кораблей. И я хочу знать, кто в этом виноват! Что скажете?!

Один из стоящих перед столом мужчин, тот, что был посубтильнее, поднял глаза и посмотрел в лицо главе клана.

– Госпожа Лю, ваши слова резонны, мои аналитики считают, что против нас очень тонко сыграли, заманив в ловушку наш ударный кулак. Лично я считаю, что мы в данной ситуации вернуть Дагор не получится, но мы можем найти и наказать обидчиков.

– Кого?! Кого вы собираетесь наказывать?! Мы ничего не знаем о тех, кто провернул эту операцию! – вскричала женщина.

– Вы ошибаетесь, госпожа Лю, у нас есть сигнатура того рейдера, корабль устаревший и редкий. Я предлагаю выйти на биржу найма и сделать заказ на поиск и сбор информации о его владельце. Рано или поздно он всплывёт, и вот тогда мы сделаем ответный ход, а пока озаботимся усилением нашей корабельной группировки. К тому же, по словам нашего человека, в операции участвовал достаточно известный ликвидатор по имени Шир. У нас теперь есть его изображение, на него тоже можно оформить заказ.

– За последнюю неделю мы потеряли еще три корабля, все случаи произошли в разных системах, – скрестив руки на груди, ответила глава клана, – этого не случилось уже несколько циклов, а уж в таком количестве за несколько дней – никогда. И это не просто так, кто-то ведёт на наши активы охоту, и я хочу знать, кто это. Ты меня понял?

– Да, госпожа, – склонился в поклоне мужчина, являющийся главой аналитического отдела клана, – этот вопрос уже в разработке.

– Свободны! – скомандовала госпожа Фуэр, и мужчины, дисциплинированно развернувшись, направились к выходу, испытав при этом невероятное облегчение.

Находиться в этом кабинете не нравилось никому, тем более при таких обстоятельствах, никто не мог спрогнозировать поведение главы пиратского клана. Эта красивая женщина, выглядящая не старше двадцати пяти, на самом деле прошла несколько курсов омоложения и занимала свой пост уже шестьдесят три цикла, её жестокость легко могла посоперничать с её красотой и утонченными манерами. Приближённые прекрасно знали, что ей ничего не стоит мгновенно уничтожить провинившегося подчинённого или придумать новый особо изощрённый способ умерщвления одного.

Как только за мужчинами закрылась дверь, и они отошли подальше от самого опасного места в резиденции клана, молчавший до этого момента пират обратился к главе аналитического отдела:

– Дрейк, ты в следующий раз открывай свой рот, когда меня не будет рядом, по краю ведь прошли.

– Не нагнетай, Харт, если бы я промолчал, всё могло быть значительно хуже. Идиотов она не терпит сильнее, чем проштрафившихся подчинённых.

– Что думаешь делать?

– Работать, Харт, работать. Надо нарыть хоть что-то, чтобы не пришлось бежать на другой конец галактики, и то я сильно сомневаюсь, что это сможет помочь. Она достанет нас и там.

– Ты прав, похоже, и мне стоит тряхнуть стариной. Скинь-ка мне информацию по этим трём кораблям, pošлю туда своих ищек, может быть, получится что-нибудь нарыть, – главный аналитик клана молча кивнул и, переслав запрошенную информацию, направился по левому коридору в сторону своего кабинета.

Госпожа Фуэр прикрыла глаза и задумалась, последний месяц выдался плачевным, но она не раз решала сложные вопросы, справится и с этим. Главное – найти источник этих неприятностей, кто-то же сделал этот заказ. Женщина еще немного поразмышляла, а потом набрала сообщение и отправила его на почту абонента с ником Цирер. Она прекрасно знала, что в ближайшее время он ответит, и тогда, возможно, решение проблемного вопроса окажется гораздо проще.

СИСТЕМА ГУРТ, СТАНЦИЯ «АРАТУГ»

Следующим утром я проснулся от голоса Хора, который сообщил мне о приходе инженера. Наскоро умывшись и облачившись в ставший уже привычным скафандр, я вышел навстречу ему и нашёл посетителя неподалёку от реакторного отсека.

– Здравствуйте, господин Локт.

– Доброе утро, господин Сол, – поприветствовал меня инженер, – мы уже начали работы, а я, как мы и договаривались, прибыл обсудить варианты модернизации вашего корабля.

– Вы уже сделали все расчёты? – поинтересовался я, рассматривая практически расчищенное пространство, в котором раньше были груды металлолома.

– Разумеется.

– Ну, тогда пройдёмте в столовую, заодно и позавтракаем, – предложил я.

– Благодарю вас, – не стал возражать он, и мы прошли в столовую.

Заказав себе завтрак, мы сели за стол и в темпе перекусили. Как только с пищей было покончено, инженер достал свой планшет и положил передо мной.

– Вот смотрите, – начал он, и на девайсе появилось трёхмерное изображение моего корабля, – я сделал предварительные расчёты, исходя из ваших пожеланий. И если с системой энергетической защиты проблем возникнуть не должно, то вот с вооружением всё не так просто. Конструкция вашего корабля не модульная, и для того, чтобы заменить орудия, придётся достаточно серьёзно вмешаться в конструктив. Это влечёт за собой дополнительную стоимость. Я предлагаю вам три варианта, – на экране планшета начали меняться изображения, на месте существующих орудий появлялись другие с описанием их ТТХ и примерной стоимости работ по их установке и настройке.

Именно в этот момент я понял, насколько ограниченной суммой кредитов обладаю. Усиление энергетических щитов до приемлемого уровня должно обойтись мне в двести тридцать тысяч кредитов, а вот переработка корпуса под новые образцы вооружений влетит практически в миллион кредитов. А ведь я хотел закупить ещё и кое-какое дополнительное оборудование. Поэтому придётся ограничиться частичным перевооружением корабля.

Мы сошлись на добавлении вместо двух спаренных орудий среднего калибра, расположенных в скрытых нишах на верхней плоскости корпуса, дальнобойной кинетической пушки, стреляющей специальными боеприпасами с вольфрамовой оболочкой. Система ускорителей, встроенных в орудие, позволяла разогнать подобный снаряд до сумасшедших скоростей и вести прицельный огонь на большой дистанции. Энергопотребление одного этого орудия было примерно равно расходу двух демонтированных пушек, также было решено разместить несколько установок для стрельбы противокорабельными ракетами и усилить систему обороны путём подключения полуавтоматических лазерных турелей. Реакторы же решили не дополнять, а заменить полностью, установив на их место более мощные модификации. Это позволило полностью обеспечить новую систему щитов энергией, также должны были быть установлены дополнительные накопители, что позволит увеличить плотность огня. Всё это удовольствие вместе с переделкой корпуса обошлось мне в один миллион девятьсот тридцать семь тысяч кредитов. Подсчитав свои финансы и прикинув возможные дальнейшие расходы на закупку тех же кинетических снарядов, я решил немного улучшить системы наведения и установить дополнительный искин, позволяющий вести более точный огонь по целям. Так как стоимость работ по подобной модернизации была относительно невелика, то это вылилось мне ещё в триста семьдесят тысяч.

Да уж, почти три миллиона кредитов как корова языком слизала, оказывается, накладное это дело, быть владельцем боевого корабля и не иметь источника дохода. Хорошо, что у меня на счету со времён знакомства с принцем Фариалом осталась приличная сумма, которую не смогли конфисковать даже у каторжника. К тому же на крейсере, перетряхнув каюты офицерского состава, удалось разжиться кое-какими финансами, смогу свести концы с концами.

Инженер переслал завизированные мной договорённости хозяину фирмы, и практически сразу мне на почту пришёл договор на оказание услуг. Внимательно прочитав его, я подписал документ и отправил обратно, через минуту он вернулся ко мне с подписью Ласло Галича.

– Ну что же, договор подписан, господин Сол. Работы по модернизации вашего корабля займут не менее двенадцати суток.

– А почему так долго? – удивился я.

– Если бы структура вашего рейдера была модульной, как у большинства современных судов, то мы бы уложились в восемь суток. В вашем же случае придётся переделывать несущие конструкции, и я при всём желании не могу изменить то, что было рассчитано инженерным искином при проектировании.

– Скажите, господин Локт, я могу быть уверен в том, что всё будет сделано по высшему разряду?

– Не переживайте, господин Сол, мы сделаем все работы максимально качественно. Мы, конечно, не судостроительная верфь, где ваш корабль разберут по винтику и соберут снова, но за качество отвечаем.

– Хорошо, вы меня успокоили, сами понимаете, сумма немаленькая.

– Согласен с вами, не часто у нас попадают такие заказы, разумные предпочитают использовать то, что у них есть, а вот лично мне как раз и не хватает подобных работ, надоело, знаете ли, латать пробоины и менять вышедшие из строя движки.

– Понимаю, – закивал я, – ну что же, не буду отвлекать вас от работы, раз вы её так долго ждали, – я встал со своего места, и Локт поднялся вслед за мной.

Кивнув мне на прощание головой, он развернулся и направился на выход. Ну, а я задумался над тем, что же мне делать дальше, честно говоря, я сам до конца не решил, чем же мне заниматься. Да, чёрт возьми, я и корабль-то захотел улучшить без какого-то определённого умысла, просто по извечной армейской привычке предпочитаю иметь дубину потяжелее и нож поострее.

Мысленно обратившись к искину, я выяснил, что на борту осталось всего два члена экипажа, я и ещё один бывший каторжанин, который в данный момент дрых без задних ног в своей каюте, вернувшись поздно ночью в изрядном подпитии. Остальные же, по докладу Хора, в разное время сошли с корабля и до сих пор не вернулись. Честно говоря, были у меня кое-какие опасения насчёт того, чтобы оставлять корабль без присмотра, но искин заверил меня в том, что они беспочвенны. Его ядро надёжно защищено и имеет автономный источник питания, в любом случае он успеет подать мне сигнал через местный филиал галонета.

Откровенно говоря, я немного растерялся, никогда прежде мне не доводилось самостоятельно посещать космическую станцию, ну, вот не срослось. Всё время я куда-то бегу, или меня куда-то везут, но я не из тех, кто привык отступать перед неизвестностью. Жалко, конечно, что все уже сошли, но в принципе можно написать сообщение товарищам и встретиться с ними где-нибудь там. Станция, конечно, достаточно большая, но всё-таки не бесконечная, как-нибудь найду.

Проверив, всё ли на месте, и отдав последние распоряжения искину, я сошел с борта «Пламени Дагора» и, выйдя из ангара, принадлежащего Ласло Галичу, попал во внутренние помещения станции. Едва только я покинул борт корабля, на нейросеть пришло сообщение от станционного искина, который скинул мне интерактивную карту станции. Это была своего рода программа, в которую можно просто вбить запрос на поиск чего-либо, и она самостоятельно выстраивала маршрут. Очень удобная, надо признать, штука, особенно если учесть, что и уровней на этой станции очень много, да и сама её архитектура свидетельствует о том, что строили эту конструкцию вокруг какой-то небольшой станции, добавляя к ней всевозможные модули. Такие, например, как тот, в котором мы сейчас находились.

Практически сразу на меня посыпался ворох писем с различными рекламными предложениями, и пришлось в темпе настраивать фильтр, отсекающий львиную долю спама. Тут же отправил сообщение Серёге и пока ждал его ответа, то же самое сообщение скинул Стаксу, на всякий случай продублировал его и Зицу. На его счёт у меня были определённые опасения, от этого маленького негодяя можно было ожидать всего чего угодно, ну, вот натура такая у этого паршивца. Тем не менее этот прилипчивый ксенос меня абсолютно не напрягал, было в нём что-то такое искреннее. Я не мог долго на него сердиться, он без умолку болтал, время от времени достаточно искромётно шутил, по крайней мере, до меня его шутки доходили прекрасно. К тому же я не чувствовал в нём абсолютно никакой опасности.

Первым на сообщение, как ни странно, ответил именно он, написав в ответ:

– У меня всё в порядке, Джон, оттягиваюсь в борделе, оказывается, тут есть весьма недурные экземпляры, представляешь. Скидываю тебе координаты, подтягивайся, повеселимся как следует.

Вместе с сообщением пришли координаты местонахождения улгола. Практически сразу появилось второе сообщение, уже от Серёги, он с компанией нескольких наших парней завис в одном из баров. Пластун тоже прислал мне координаты этого места, и я, немного подумав, всё-таки решил присоединиться к своему боевому товарищу. По крайней мере, не буду знать, как размножаются сородичи Зица, и, быть может, тем самым сохраню чуть больше душевного равновесия.

Идти оказалось неблизко, в этой части станции ничего интересного, обыкновенные и бесконечные коридоры, время от времени сворачивающие в ту или иную сторону. Не самая чистая палуба и не везде работающее освещение, но, тем не менее, чем дальше я углублялся

внутри станции, тем опрятнее становилось вокруг. И вот наконец-то настал момент, когда я выбрался из промышленных районов и попал в цивилизацию. Коридор раздался вширь, и вместо узкой унылой металлической кишки превратился в достаточно просторную шестиметровую улицу, причём высота потолков тоже значительно увеличилась. Пространство по бокам этой улицы было заполнено всевозможными не то офисами, не то магазинами. Вывески тоже очень сильно отличались, некоторые выглядели очень строго и лаконично, другие же, наоборот, завлекали объёмными голограммами или интерактивными псевдоживыми изображениями, которые зазывали тебя, когда ты проходил мимо той или иной компании или заведения. В уши сразу же ворвалось множество звуков. Так вот ты, значит, какая – жизнь в космосе.

Я шёл и с интересом рассматривал всё происходящее вокруг, время от времени мне попадались идущие навстречу люди в разнообразных одеяниях. Большая часть, конечно же, щеголяла в скафандрах или пустотных комбинезонах, но некоторые индивидуумы носили весьма импозантные одежды, даже не знаю, что они будут делать при разгерметизации. Хотя, возможно, и в их одежде встроены какие-нибудь системы спасения на случай аварии. Тут уже появились и запахи, отчётливо можно было различить ароматы продуктов, которые прямо сейчас где-то готовились, еле уловимые ноты алкоголя, ещё ряд каких-то непонятных запахов. Пройдя метров пятьдесят, я нашёл их источник, стена заведения была выполнена в виде объёмной голограммы, на которой три девушки курили нечто наподобие кальяна. По крайней мере, у меня эта штука вызвала именно такое ощущение, на экране красотишки смеялись и весело выпускали друг в друга разноцветный дым. Именно здесь концентрация непривычных запахов достигла своего апогея, похоже, я нашёл местную кальянную. Заходить и проверять, что там на самом деле к чему, я не стал, мне надо было добраться до лифта и подняться на несколько ярусов вверх, именно туда вела меня интерактивная карта станции.

Поднявшись на искомый уровень, я без особого труда нашёл заведение с красноречивым названием «Расплавленная дюза», подошёл к двери, и она автоматически открылась передо мной, приглашая в достаточно опрятно выглядящий коридор. Войдя в него, я прошёл всего несколько метров, прежде чем упёрся в ещё одну дверь, сбоку в стене открылось приёмное отделение, и механический голос попросил:

– Пожалуйста, сдайте ваше личное оружие на хранение. В данном помещении запрещено его ношение.

Немного подумав, я снял с бедра лёгкий пехотный бластер, который постоянно там находился, и положил его в ящик. Он тут же закрылся, сразу после этого входная дверь отворилась, и я оказался в атмосфере безудержного веселья и пьяного угара. Своих двоих парней, Серёгу и Курта, я увидел сразу, они стояли возле стойки бара и что-то нашёптывали двум красоткам, верхняя часть комбинезонов которых была снята, приспущена и подвязана за рукава вокруг пояса. Девушки остались в обтягивающих чёрных топах, крепко сжимавших в своих объятиях упругие полушария весьма приятного калибра. Почему-то именно в этот момент мне вспомнилась Лесли, моя погибшая крупногабаритная подруга-десантник, которую убил Гнус. Тряхнув головой и отогнав неожиданно нахлынувшие воспоминания, я сделал несколько шагов по направлению к своим товарищам, попутно осматривая помещение этого заведения на предмет возможной опасности. Раньше я так себя не вёл, но после того как прошёл обучение, эти навыки сами собой всплывали у меня в голове, и я ничего не мог с этим поделать, по всей видимости, профессиональная деформация при таком способе обучения неизбежна. Дело в том, что ты не только очень быстро впитываешь информацию, но ещё и очень близко принимаешь её к сердцу.

Серёга заметил меня ещё через несколько шагов, и его явно пьяненькое лицо растянулось в счастливой улыбке, он отстранился от девушки и вскрикнул:

– Женёк, привет, а мы тут, видишь, кайфуем. Сегодня мы с тобой кайфуем, – пропел он, отчаянно фальшивя, и облокотился на стойку бара, – смотри, каких девчонок мы тут нашли!

Представляешь, такие красотки, что ужасно хочется не просто покусать, а съесть их целиком! Да ещё к тому же они пилоты. Представляешь? Вот где бы нам таких найти?! – он ущипнул стоящую рядом девушку за попку, и она взвизгнула, весело рассмеявшись.

– Девчонки, а пойдёмте к нам, нам как раз пилотов не хватает! – предложил мой подвыпивший товарищ.

– У нас контракт, Плас, – достаточно серьёзным тоном пояснила девушка нам, – ещё полтора цикла нейросети обрабатывать с базами, так что извини, летаем как-нибудь вместе в другой раз.

– Есть у меня один штурвал, просто загляденье, – наклонившись к уху красотки, негромко произнес Серёга, – могу показать.

Девушка заинтересованно приоткрыла глаза, но я готов был голову отдать на отсечение, что она вряд ли поняла, о чём говорит мой товарищ. Ещё по работе в «Галантусе» я помнил, как он рассказывал о своих амурных похождениях, и, похоже, что он всё-таки не врал. Закатив глаза к потолку, я покачал осуждающе головой и прошёл к бармену, выпить действительно хотелось и желательно чего-нибудь приличного. Я прекрасно помню, чем мы напивались с моими однокурсниками в тот злосчастный день, когда начался рокош на Гарране.

В этом заведении бармен оказался живым человеком, что на самом деле свидетельствовало о неплохом уровне заведения, мужик был явно немолод и очень худощав. Я слегка наклонился к нему и негромко попросил подыскать для меня качественное пойло и желательно то, название которого я ему озвучил. К сожалению, того самого, при всем богатстве ассортимента, не оказалось, но бармен заверил меня, что напиток, предложенный им, гораздо лучше и стоит ненамного дороже. Ну, что ж, травиться, так травиться. Сделав заказ, я подождал пару минут, и передо мной поставили шестигранный стеклопластиковый стакан и небольшую, граммов на 350, бутылку из чёрного стекла.

– И за это ты содрал с меня такие деньги? – спросил я у бармена. – Чего тут пить-то?

– Уверяю вас, вы не разочаруетесь, – ответил худощавый мужчина и добродушно улыбнулся, – но я бы посоветовал вам быть осторожнее, штука забористая.

– Ну, что ж, рискнём циррозом, – решил я и, откупорив бутылку, налил в стакан на два пальца.

Как только жидкость попала на дно стакана, его стенки моментально покрылись изморозью, уж не знаю, какие технологии были засунуты в этот кусок стеклопластика, но этот прибор самостоятельно охлаждал напитки, причём делал это практически моментально, внешне опознать в нем умное устройство было невозможно.

Осторожно взяв стакан, я всмотрелся в янтарную жидкость, немного покачал её в бокале, давая раскрыться аромату. Осторожно понюхал содержимое стакана. От одного запаха у меня буквально закружилась голова, да, интересно, из чего её делают, аромат буквально пьянил, дикая смесь запахов сандалового дерева, степных трав и какого-то цитруса буквально заставили меня сделать осторожный глоток. Во рту возникло приятное послевкусие, ноты одна за другой начали раскрываться на языке, а сам глоток алкоголя скатился по пищеводу вниз, доставляя невероятное удовольствие.

– А что, штука интересная, – признал я, потянувшись за бутылкой, чтобы прочитать описание.

Именно в этот момент мой организм и настиг коварный удар этого напитка, по пищеводу прокатилась волна жара, однако она достаточно быстро затухла, оставив меня с выпученными глазами.

– Ох, ты ж, собака сутулая, – с трудом выговорил я, наблюдая за тем, как ухмыляется бармен, видимо, ему не раз приходилось видеть нечто подобное.

– Может быть, вам что-нибудь полегче? – ехидно поинтересовался он.

– Ага, сейчас! – немного резковато ответил я. – Держи карман шире, оставляй пузырь на месте, сам разберусь, – отозвался я и вернулся к Серёге.

Курт уже куда-то успел исчезнуть, уведя с собой одну из девушек, вторая же веселилась, смеясь над шутками и прибаутками моего товарища, адаптированными под реалии Содружества. Увидев, что я вернулся с бутылкой, Серёга кивнул на неё и поинтересовался:

– Чем заливаешься?

– Да вот, тут присоветовали, – показал я емкость.

– Дашь попробовать? – протянул руку товарищ.

– Держи, – не стал я жадничать, и Пластун, сделав добрый глоток, вернул мне бутылку обратно.

– Ничего так, – похвалил он напиток, причмокнув губами, а через несколько секунд его довольное лицо изменило своё выражение, глазки слегка полезли на лоб, и он застучал себя кулаком в грудь.

Выглядел он при этом достаточно комично, и я рассмеялся.

– Ух ты ж, мать моя женщина, – прохрипел боевой товарищ, – химоза, пропекло так пропекло, хорошо, что дно не оторвало, – закончил он уже не раз слышанной мною прибауткой.

– Дыши, дыши, братуха, сейчас отпустит! – хлопнул я его по плечу и забрал бутылку. – Ладно, ты тут с девушкой развлекаешься, не буду вам мешать, пойду, найду себе местечко поспокойнее.

Пластун благодарно кивнул и опять сосредоточил своё внимание на красотке. Ну, а я же, осмотревшись в поисках свободного столика, выбрал себе место и с комфортом уселся, поставив перед собой ёмкость с этим удивительным алкогольным напитком и чудный стакан.

«Интересно, из чего его делают? Так, нет, стоп, – одёрнул я сам себя, – иногда лучше не знать, что ешь и пьёшь, крепче спать будешь и психику здоровой сохранишь».

Сделав ещё несколько глотков из стакана, я всё-таки приноровился к этому коварному алкоголю, обстановка в баре была на удивление спокойная, несмотря на то, что многие посетители были явно навеселе, но они держали себя в руках. В помещении играла приятная ненавязчивая музыка, кое-кто даже танцевал. Туго сжавшаяся пружина, засевшая у меня где-то глубоко в груди, начала понемногу разжиматься. То ли пошло на меня так подействовало, то ли действительно здесь было относительно безопасно, но я постепенно начал расслабляться, с полуулыбкой разглядывая окружающих меня людей и не только людей. Здесь было несколько представителей других рас, но мне лень было делать запрос и узнавать, кто это такие. Космос настолько безграничен, и так много, как оказалось, в нём жизни, все расы просто невозможно выучить. Ведь некоторые, как например, Лакин Стакс, практически единственные, кто вырвался с родной планеты, а по иным и информации-то никакой найти было невозможно. Однако эти инопланетяне вели себя абсолютно адекватно, и я посчитал, что беззастенчиво разглядывать их некрасиво.

Глаза сами собой переключились на девушек, которые тут находились, красивые, приятные лица, хорошие фигуры, отсутствие лишнего веса. Интересно, тут вообще страшненькие бывают? Хотя оно и немудрено, медицинские технологии космических миров далеко шагнули вперёд по сравнению с нашими устаревшими методиками. Здесь вставляют импланты в мозг, а для хорошей груди наверняка есть какая-нибудь специальная программа в медицинской капсуле.

В баре появлялись новые лица, а старые покидали его, кто по одному, ну, а те, кому повезло найти себе пару на этот вечер, уходили по двое, а то и по трое, причём явно не в сторону выхода. Скорее всего, тут так же, как и на Гарране, есть какие-нибудь отдельные апартаменты, и уж наверняка не такие обшарпанные, как то помещение, в которое меня затащила в первый раз Лесли. Что-то часто в последнее время я стал вспоминать своих сослуживцев, интересно, где их можно найти, и можно ли их вообще вытащить, а если такая возможность

есть, то сколько это будет стоить? Хотя о чём я думаю, я только что подписал договор, который практически сожрёт все мои финансы, быть может, эта бутылка алкоголя – последний приличный напиток до тех пор, пока я не заработаю.

Задумавшись, я не сразу услышал, как со мной поздоровались.

– Привет! Чего один скучаешь? Хочешь, составлю компанию?

Подняв глаза, я увидел симпатичную рыжеволосую девушку с озорным вздёрнутым носиком, она была одета в достаточно неплохой пустотный комбинезон тёмно-синего цвета без каких-либо эмблем.

– Приветствую, – кивнул я на диванчик, расположенный напротив меня, – пересаживайся.

Девушка улыбнулась и развалилась на диване, внимательно рассматривая меня.

– Что-то я раньше тебя тут не видела.

– Я тебя тоже, – парировал я, – а это что-то меняет?

– Да, в принципе, нет, как тебя зовут?

– Меня зовут Джон, а тебя?

– Мисси.

– А у тебя интересное имя, – сделал я девушке дежурный комплимент.

– Можешь особо не напрягаться, я не из тех, кто ведётся на слова, – по-прежнему улыбаясь, сказала девушка.

– А из каких же ты тогда?

– Так сразу и не скажешь, – задумалась она, – просто я не такая.

– Я не такая, я жду трамвая, – продекламировал я и сделал ещё один глоток из стакана, ожидая пришествия обжигающей волны.

– Ты это о чём? – не поняла Мисси.

– Не обращай внимания, – махнул я рукой, – скорее всего, я тоже не такой.

Рыженькая девушка положила локти на стол, скрестила пальцы и, уперев в них подбородок, склонила голову на бок, отчего её роскошные огненно-рыжие волосы рассыпались по столу.

– А ты странный, смотрю на тебя и не пойму, кто ты такой, а я ведь обычно неплохо разбираюсь в людях. Вроде не пилот, да и на рядового абордажника ты тоже не тянешь.

– Так, может быть, я не просто рядовой.

– Нет, – качнула она головой, – точно не он. Не торгаш и не из братства.

– Я простой командир корабля, – не стал я мучить её догадками.

– Да ладно, – хмыкнула девушка, – что ты тогда тут забыл? Как правило, они посещают заведения покруче, чем это.

– Да я тут первый раз, товарищи пригласили именно сюда.

– Это вон тот, за стойкой? – проследила она за моим взглядом. – Ещё немного, и та девчонка на него поведётся.

Я сделал ещё глоток и рассмеялся.

– А ты, похоже, в этом разбираешься.

– Можно и так сказать, – согласилась Мисси, – иногда отдыхаю в таких заведениях, неплохо, знаешь ли, прочищает мозги. Насмотрелась, – она откинулась на спинку диванчика и, протянув руку, взяла со стола свой бокал, с которым пришла, сделала большой глоток и, покатав жидкость во рту, проглотила.

Мы сидели и молча смотрели друг на друга, изучая.

– Знаешь, – наконец-то прервала она затянувшееся молчание.

– Не знаю, – честно ответил я, ухмыльнувшись, – просвети.

Она опять обворожительно улыбнулась.

– Похоже, я тоже повелась, – она сделала небольшую паузу, – на тебя. Проводишь меня? – она протянула мне свою ладошку и встала с диванчика.

Мне ничего не оставалось, кроме как осторожно взять её руку в свою и подняться следом.

– Слово дамы для джентльмена закон, – ответил я и, прихватив недопитую бутылку с элитным алкоголем, направился вслед за случайной знакомой.

По дороге я кивнул Серёге, показывая ему, что ухожу, и он, ослабившись, сжал руку в кулак и показал мне большой палец, одобряя аппетитные формы девушки, обтянутые комбинезоном.

Глава 2. Ворюга

КОСМИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ «АРАТУГ»

Утро для меня началось с едва слышного сигнала о получении сообщения на мой почтовый ящик. Я уже несколько раз собирался его изменить или совсем отключить, но почему-то каждый раз откладывал, мне нечасто приходили письма. Вот и сегодня звук уведомления разбудил меня, вырвав из сна, который, надо сказать, был прекрасным. Мне кажется, что я уже тысячу лет так хорошо не выспался, тем более после плодотворной и бурно проведённой ночи, о которой красноречиво свидетельствовала спящая рядом рыжеволосая красавица. Её огненная шевелюра раскинулась на подушке, наполненной каким-то синтетическим материалом. Мой взгляд скользнул по плавному изгибу её бедра, возвращая меня в воспоминания о вчерашнем вечере.

После неожиданного знакомства моя прелестная спутница отвела меня к себе домой, вчера я впервые увидел, как живут люди на космических станциях. Конечно же, наверняка не все, потому что оказалось, что Мисси проживает в достаточно приличном районе «Аратуга». Чем она занимается, девушка мне так и не рассказала, а я решил не лезть к ней с неуместными вопросами, подумав, что если захочет, то сама обо всём поведает. Не захотела. Честно говоря, мы и разговаривали-то мало. Немного прогулявшись, мы с ней зашли в гравелифт, потом сделали ещё несколько переходов и наконец очутились в так называемом жилом секторе станции.

Он представлял собой характерный куб длиной ребра около четверти километра, всё пространство которого было поделено на уровни. В данной конкретной модификации их было тридцать пять. Уровни нумеровались снизу вверх и были разделены на секторы, состоящие из нескольких квартир. Галереи шириной в четыре метра разграничивали эти жилые блоки. Согласно сложившейся традиции на условно нижних уровнях находились более скромные по объёму помещения, так сказать, своеобразные однокомнатные квартиры небольшого размера. Но чем выше поднималась разрядность уровня, тем больше увеличивалась площадь квартир, и соответственно уменьшалось количество секторов и проживающих на таком уровне разумных. Верхние десять этажей считались элитной недвижимостью, здесь целые кварталы были заняты всевозможными крупными организациями, иметь офис здесь, а не на территории станции, было крайне престижным, и далеко не все местные крупные игроки могли себе это позволить. Здание пронизывали сети коммуникаций, лифты в холлах сновали вверх и вниз, переноса жильцов и сотрудников офисов.

Мисси обитала на двадцать втором уровне, в достаточно неплохо выглядевшей и оборудованной двухкомнатной квартире. Мне было очень интересно посмотреть, как тут всё устроено, но, к сожалению или к счастью, долго разглядывать интерьер у меня не получилось, потому что я был затянут в спальню. Только и успел, что поставить недопитую бутылку элитки на небольшой столик и выйти из своего скафандра.

И вот, благодаря моим ночным усилиям, красотка спит без задних ног в двадцати сантиметрах слева от меня.

«Дилинь», – снова раздался звук входящего сообщения у меня в голове.

Я оторвался от приятного зрелища и, прикрыв глаза, вывел список входящей корреспонденции на экран и сразу же немного удивился их количеству. Решив просматривать послания с конца списка, я увидел сообщение от Серёги, наверняка какую-нибудь похабщину мне вчера на дорожку написал. Открыв его, я убедился в своих предположениях.

«Братан, классная тёлка, вжарь ей как следует. Как проснёшься, набери».

Ничего другого от подвыпившего боевого товарища я и не ожидал, однако больше всего меня интересовало, кто это так настойчиво ко мне пробивается в данный момент. Оказалось,

что это почему-то Зиц так ярко вызывает меня на связь. Три сообщения, и первое пришло полчаса назад. Нехорошее предчувствие заставило вернуть себе серьезность.

Открыв его, я прочитал: «Джон, прости, но я влип, они хотят поговорить с моим командиром или прикончат меня, помоги, мне нехорошо!»

Сонную негу мгновенно сорвало с меня, и я открыл следующее сообщение: «Джон, пожалуйста, ответь!»

Третье гласило: «Прощай, друг!»

Вот что-то кажется мне, этот паршивец ещё попьёт моей крови.

Я тут же написал короткий ответ: «Что произошло? Где ты находишься?»

Отослав его, я осторожно откинул тоненькое одеяло, сделанное из какого-то очень приятного на ощупь материала, и опустил ноги на пол, попытавшись встать с кровати максимально незаметно.

Мой чудесный скаф стоял всего в двух шагах, и я уже сделал первый, когда у меня за спиной послышался голос девушки:

– Уже уходишь?

Я развернулся и, не стесняясь своей наготы, посмотрел на Мисси.

– Прости, но возникли кое-какие проблемы, и мне необходимо их решить.

Девушка, не отрывая свою голову от подушки, спокойно посмотрела мне в глаза, улыбнулась и махнула рукой, как бы прогоняя меня.

– Не объясняй, мне было хорошо.

Я сделал шаг назад и вступил в свою вторую кожу, мой биокрибернетический скафандр стал герметизироваться, возвращая мне чувство защищённости.

– Мне тоже очень понравилось и, честно говоря, уходить мне не хочется, но нужно вытащить одну паршивую задницу из передраги.

– Ну, ты пиши, если что, я хоть и начинающий, но юрист, да и кое-что в местных реалиях понимаю.

– Лучше я напишу тебе просто так, если ты, конечно, не против.

– Попробуй, – разрешила она, и я, развернувшись, направился на выход.

Мне пришло сообщение с координатами места, где меня ждал неугомный улгол. Интерактивная карта подсказывала, что у меня уйдет не менее двадцати минут для того, чтобы добраться в эту точку. К сожалению, ничего относительно произошедшего с ним Зиц не написал, а возможно, и не мог.

Благодаря этой карте найти путь оказалось проще простого, следуешь подсказкам, заходишь в нужные лифты, совершаешь переходы в нужном направлении, и, вуаля, оказываешься в какой-то дыре. Другого эпитета тут придумать было просто невозможно. Похоже, здесь не то, что никто не убирается, но и вообще специально сносит сюда весь мусор со станции. Натуральное гетто, горы отходов и лежащие на них представители местного сообщества явно маргинального типа, одетые кто во что горазд, от допотопных скафандров и комбинезонов до откровенных обносков непонятно чего. Как будто попал в дешёвый американский фильм, которые когда-то снимали в Голливуде. Иногда встречались вяло бредущие разумные с пустыми глазами. Они плелись, приволакивая ноги, не обращая ни на что внимания.

И какого хрена улгол поперся сюда? Или меня специально решили заманить в эти дебри? Двигаясь в нужном направлении, я прокручивал в голове варианты развития событий и на всякий случай решил сообщить о том, куда я направляюсь, Стаксу, скинув ему переданные мне координаты вместе с коротким сообщением о случившемся. На моё предыдущее послание он так и не ответил. Ну, и продублировал письмо, само собой, Серёге, наверняка тот догадается подтянуть кого-нибудь из своих парней, надеюсь, он сейчас в адеквате и сможет оперативно отреагировать.

Координаты места встречи и точка, обозначающая мое движение по станции, неумолимо сближались, я несколько раз повернул, следуя указкам карты, и остановился перед дверью. Я внимательно осмотрел её, а потом активировал шлем скафандра и уже гораздо тщательнее обследовал препятствие. Благодаря интегрированным системам я легко смог обнаружить систему удалённого доступа, над дверью находился активный видеодатчик, наверняка сейчас за мной наблюдают. Делать было нечего, и я по старинке несколько раз ударил в дверь кулаком. По коридору раздалось глухое эхо, а ровно через три секунды она отошла в сторону, приглашая меня войти в слабо освещенный проем.

Деактивировав шлем, чтобы не вызывать негативную реакцию у возможных источников неприятностей улгола, я принял это приглашение, сделав шаг вперёд. Моему взору предстал небольшой коридор, по потолку которого шло с десятков различных труб и кабель-трасс. Пройдя по нему и повернув направо, я оказался в небольшой комнате, в центре которой сидел прямо на металлической палубе Зиц. Щупальца улгола бессильно висели вдоль тела, а голова была опущена на грудь, или как там у них это место называется, вокруг лежал какой-то мусор. Неподдалёку от него на пластиковом контейнере сидел мужичок невзрачного вида, одетый в простой серый комбинезон.

Он с интересом осмотрел мой скафандр и спросил:

– Ты Джон Сол?

– Допустим, – отозвался я, – что с ним?

– Отрубился.

– Что он натворил? И кто ты такой? – прямо спросил я.

– Этот идиот очень сильно обидел одного разумного, к тому же решил обокрасть очень уважаемых людей и кинуть их на кредиты. Против него был подан иск о возмещении ущерба.

– Сколько он должен?

– Он должен двести тысяч кредитов, – спокойно ответил человек уверенным тоном.

Я аж охренел от размеров услышанной суммы.

– Что же он такого умудрился сделать, чтобы так задолжать?

– Я же говорю, – невозмутимо продолжил мужик, – он обидел очень уважаемого человека. Но тот деловой человек, и это дело можно решить миром.

– Что с ним будет, если я откажусь платить? – поинтересовался я.

– Оформим на него долговой контракт, и отправится отрабатывать его на каком-нибудь корабле, – пояснил мужик, – на них всегда хороший спрос. Скажи спасибо, что предложили выкупить сначала тебе.

– Для начала я хочу убедиться, что ты меня не разводишь. Если он мне скажет, что так и есть, то я заплачу, – сказал я, решив, что начинать свою жизнь в этом месте с заварушки не стоит.

Мой собеседник на некоторое время замолчал, а потом кивнул головой.

– Если сможешь привести его в чувство, спрашивай.

– Так что это с ним? – повторно поинтересовался я.

– Неужели не видно, что он под кайфом, – хмыкнул мужчина, – попросил бустернуть перед продажей, он уже и не верил, что ты ответишь на его сообщение.

Я подошёл к безмолвному инопланетянину и, наклонившись, потряс его за плечо, из которого выходило два щупальца. Голова Зица заболталась из стороны в сторону, но эффекта это не возымело. Возникла мысль установить ему автоматическую аптечку, по идее она должна функционировать, считывая генетические параметры пациента. Однако благодаря изученной базе по медицине я знал также и то, что это не всегда так. Некоторым представителям инопланетных цивилизаций нужны специализированные медицинские препараты, и стандартная аптечка могла их просто убить. Дружат ли улголы с нашей человеческой фармакологией, я не

знал и поэтому не рискнул её ставить. Вместо этого я начал трясти его сильнее, но видя, что это не работает, я решил испытать ещё один старый, как мир, способ – отхлестать этого ворюгу по щекам.

На втором чувствительном ударе Зиц открыл глаза и обиженно пробормотал:

– Ты чего это дерёшься, Джон? Я тебя на помощь звал, а не для того, чтобы ты помогал меня прикончить, – вяло промямлил он.

– Этот человек говорит, что ты пытался что-то украсть, это так?

– Я точно не помню, – еле шевеля губами, пробормотал этот паразит, – это всё их палёные бустеры. Я не виноват.

– Какие ещё бустеры? – не понял я. – Ты что несёшь? Ты же за скафандром должен был идти?

Глаза Зица постепенно обретали более осмысленное выражение.

– Да, командир, я и пошёл за ним, но по дороге не удержался и решил прикупить бустеров. У-у-у, струя харанги! На пробу дали нормальный, а купленный товар оказался дерьмовым, я только сейчас начинаю понимать, где нахожусь, а так полный провал.

– Говорят, что ты что-то попытался украсть.

– Я не помню, – Зиц замолчал, а через четыре секунды заговорил снова. – Проклятая бездна, куда это я все свои деньги дел? Ничего не помню, плохо мне, давненько меня так не накрывало, интересный составчик.

– Откуда ты вообще взял деньги?

– Анонимный счёт на предъявителя, Джон, ты же установил мне нейросеть, и уже тут я получил к нему доступ. Там и было-то немного, но на скаф бы мне хватило, а теперь их нет.

– Ты пытался украсть что-нибудь или нет? – начиная закипать, рыкнул я.

– Да я же говорю, что не помню, если кредитов нет, то мог, – признал он.

– А ты не мог выбрать для удовлетворения своих потребностей что-нибудь подешевле?

– Да он и так не очень был дорогой, всего четыре тысячи кредитов, – промямлил улгол.

– Послушай, любезный, – обратился я к мужику, – а не слишком ли велика комиссия? Двести кусков и четыре – вещи очень разные. Ты края-то видь.

– Дело не в том барахле, которое он пытался украсть, а как он это сделал. Он напал и облапал жену хозяина магазина, запустив свои конечности ей под комбинезон и не только, и всё это было сделано на глазах у покупателей. Репутационные потери, знаешь ли, дорогого стоят.

– Что же там за жена-то такая, у которой такие расценки на то, чтобы просто потрогать? Что-то сильно я сомневаюсь, что она похожа на сотрудницу элитного борделя из центральных миров. Я оплачу компенсацию за этого придурка в размере, скажем, десяти тысяч кредитов, думаю, этого вполне достаточно.

– Нет, – спокойно покачал головой мужчина, который так и не удосужился представиться, – это будет стоить ровно столько, сколько я сказал. Мой наниматель перекупил этот иск, и мы имеем на это полное право.

– Ну, а если я, скажем так, откажусь и отстрелю тебе голову? – задал я провокационный вопрос. – Что тогда?

– А тогда он умрёт, страховка.

– О чём это ты? – напрягся я.

– У него в желудке находится небольшой дроид, внутри которого есть маленький резервуар с чрезвычайно мерзким токсином, даже этим наркоманам его не переварить. Как только ты выкупишь у меня этот иск, я деактивирую его, – постучал он пальцем себя по виску. – Так когда я получу свои кредиты?

Я задумался. Если я никогда не слышал о подобном, это вовсе не означает, что такое невозможно. Наоборот, я, скорее всего, поверю в обратное. В мире высоких технологий, в котором наличие миниатюрных наноботов обыденная реальность, засунуть микродроид бес-

чувственному ксеносу в жо... в желудок совсем даже и несложно. Возникла, конечно, мысль все-таки снести голову этому переговорщику, но, обладая достаточно скуными данными о том, как тут что устроено, я предпочёл поостеречься и не обострять ситуацию.

– Давай контракт, – потребовал я, смирившись с потерей приличной суммы, – и ещё я думаю, что в эту сумму прекрасно впишется скафандр для этого угла.

Мужчина опять ненадолго задумался.

– Допустимые потери, – наконец-то открыл он свой рот, – мы согласны, – и в следующее мгновение мне на почту пришёл договор на выкуп гражданского иска от некой юридической фирмы с труднопроизносимым названием «Нугоуру».

Я предпочёл внимательно изучить его, даже позвал на помощь своего посредника, который в последнее время достаточно редко со мной общался, видимо, был занят какими-то своими изысканиями.

– Эй, котяра, давай-ка подпрягись, надо разобраться с договором, – потребовал я.

– Джон, я не очень компетентен в этих вопросах, – отозвался Пыржик, – но, на мой взгляд, тут всё грамотно составлено, – дал он мне свой ответ, после того как изучил документы. – Есть, конечно, много спорных моментов, которые вызывают моё непонимание, но это, скорее всего, от того, что у меня отсутствует вводная информация.

Я подумал о девушке, которая недавно предлагала помощь, Мисси, она же говорила, что работает юристом, но впутывать её в эти дела мне не хочется. Ещё раз внимательно прочитав договор, я не нашёл в нём никакого подвоха и, завизировав его своей печатью, отослал обратно. Незнакомец, убедившись в том, что контракт подписан, скинул мне номер анонимного счёта, на который я должен был произвести оплату. Благодаря современным технологиям мне без труда удалось это сделать, и я стал беднее на двести тысяч кредитов.

Зиц всё так же сидел и, надо сказать, очень странно себя вёл, совершая какие-то раскачивающиеся движения и производя непонятные действия головой, при этом его щупальца немного подрагивали.

– Ну что же, Джон Сол, оплата прошла, претензии переданы, договор закрыт. Примите акт, – и он переслал мне любопытный документ.

Открыв его, я прочитал его шапку: «Акт передачи судебного иска по административному правонарушению второй категории». Дальше следовала преамбула, где описывалась суть иска, обстоятельства, при которых произошло правонарушение, степень наказания, которое затребовало обвинение. Ну, а дальше уже шли подписи, судя по их количеству, этот иск успели перекупить несколько раз, скорее всего, и сумма по нему выросла из-за этого.

Любопытно было то, что права по этому иску можно было передать, то есть чисто теоретически я мог бы поступить точно так же, как и этот безымянный мужик, взять и продать наказание за чьё-то преступление. Мужичок встал с ящика и, кивнув головой на прощание, направился в один из четырёх коридоров, выходящих из этого помещения.

– Любезный, – остановил я его, – как быть с дроидом?

– Через некоторое время я деактивирую его, стандартный протокол безопасности. Пока я нахожусь рядом с объектом, это не может произойти никак, кстати, за пять тысяч я могу передать вам код-ключ для перехвата управления этим дроидом и маску частот для его обнаружения.

– Спасибо, обойдусь, но если этот проклятый дроид не деактивируется, то мне придётся найти тебя. И тогда тебе это не понравится, – пристально посмотрев в глаза мужику, проговорил я.

– Техника надёжная, не беспокойтесь, у нас солидная компания. Ваш скафандр доставят к вам на корабль с посыльным, – человек развернулся и направился дальше.

Через несколько шагов он исчез в коридоре, а ещё секунд через пять угол заволновался и как-то задёргался. Честно говоря, в первую секунду я подумал, что меня нагло обманули,

и активировали выпуск токсина. Я уже было подскочил к Зицу в готовности на свой страх и риск прилепить к нему аптечку. Но в этот момент он конвульсивно дёрнулся и исторг из себя небольшое устройство, которое ещё в полёте выпустило небольшие лапки и, ловко приземлившись на них, припустило в сторону ушедшего дельца от местной странной юриспруденции. Похоже, это и был тот самый минидроид с ядом внутри. Судьбу я решил не искушать, хотя мне и хотелось уничтожить эту мерзость, кто его знает, быть может, этот токсин может передаваться и по воздуху. Не хотелось бы познакомиться с местными ядами, а тем более с экзотическими болячками.

Во время обучения в десантной академии имени флаг-адмирала Сильдони мы прошли краткий курс ксенобиологии, сильно урезанный и имевший явный перекося в сторону способов лечения тех самых экзотических болезней и слабых местах различных вариантов инопланетной биосферы. Вот там красноречиво и описывались всевозможные случаи заражения подобными трахами, а также способы их лечения в полевых условиях, не с каждой такой дрянью могла справиться автоматическая аптечка, да и медицинская капсула не всегда могла с ними бороться. Эволюция штука удивительная, никогда не знаешь, в какую сторону она может повернуть. Поначалу мне было дико видеть другие виды разумных существ, которые абсолютно также мыслят, ну, или не совсем так. Встречались на просторах космических пространств и достаточно странные психотипы ксеносов, особенно среди тех, кто не вступил в Содружество и не произвёл частичную культурную ассимиляцию с относительно цивилизованными социумами.

Опять присев рядом с малышом, я строго на него посмотрел, судя по всему, он уже в достаточной степени пришёл в себя, чтобы отвечать на мои вопросы.

– Ну что, герой-любовник, пора домой. Но если ты ещё хоть раз свои ноздри из корабля высунешь, то я продам тебя таким вот бизнесменам и забуду навсегда. Ты меня понял?

Зиц поднял на меня свои глаза, в его нечеловеческом взгляде читалась буря эмоций. Раньше я бы наверняка ему поверил, но в последнее время жизнь научила меня более строго относиться к такому понятию как доверие. Похоже, что в этом говёном мире можно полагаться только на себя, да и то предварительно проконсультировавшись с адвокатом, а ещё лучше с несколькими.

– Прости меня, Джон, – наконец-то смог выговорить он, – пожалуйста, не прогоняй меня, – на его нечеловеческие глаза навернулись слёзы, – обещаю, я больше не сойду с корабля, я буду делать всё, что ты прикажешь.

– Смотри, я тебя предупредил, – повторил я и взял его на руки, – пошли, клептоман-неудачник.

Этот мелкий паразит обвил мою шею своими щупальцами и положил голову мне на грудь, вот и что прикажете с ним делать, даже ругаться на него не получается. Я направился в обратную сторону, дверь при моём приближении спокойно открылась, и я снова вышел в мрачное засранное гетто нижних уровней станции. Осмотревшись и не увидев никакой особой опасности, я потопал на свой корабль, ловя на себе редкие взгляды маргинальных субъектов. По всей видимости, не так часто здесь можно было встретить представителей разумной жизни в таком скафандре, как у меня. Проложив маршрут к док-ангару господина Галича, я отправился в путь.

– Так что за бустеры, Зиц? – поинтересовался я у своего пассажира.

– Джон, это своеобразная смесь газов и активных веществ, – вяло ответил улгол.

– Ну и зачем тебе это было нужно? – укоризненно спросил я.

– Это сложно объяснить, наверное, потому, что я улгол.

– Да какая разница, кто ты! Ты и без них прекрасно справлялся.

Зиц замолчал, а через некоторое время продолжил:

– Всё немного не так, друг. Скорее всего, ты просто ничего о нас не знаешь.

– Ну и что же я должен про вас знать?

– Мои предки были родом с планеты Капук, там у нас большая популяция, и хоть мы не титульный народ Капука, но мы ведём свой род именно оттуда.

– И что же там на этой планете?

– Я знаю это только по рассказам, сам-то я родился в космосе. Нас охотно берут в экипажи кораблей, которые не против ксеносов. И, как правило, нас принимают на ограниченное количество должностей: щитовики, как, например, я, пилоты истребителей, в общем, везде, где необходима высокая скорость обработки информации, а уж если удаётся поставить хорошую сетку, то это вообще трансцендентно, – закатив глаза, практически пропел улгол.

– Чего? – не понял я.

– В общем, мы работаем там, где необходима хорошая реакция и наши способности.

– Что за способности? – осторожно задал я вопрос.

– Пси-способности, Джон, понимаешь, мы к этому склонны, почти все, только нам нужны бустеры.

– Те, которые ты хотел купить?

– А я их и купил. Да, их. Понимаешь, если бы были бустеры, то в том бою я бы наверняка смог отбиться и не дать повредить наш корабль. Я просто не смог подобрать состав.

– Ты ведь постоянно был на виду и точно ничего не употреблял.

– Это ты так думаешь, Джон, – слегка улыбнувшись, перебил меня ксенос, – ты не понимаешь мою жизнь. Без этого моё существование не имеет смысла. Я облазил всё «Пламя Дагора», перепробовал практически всё, что могло бы их заменить, пытался синтезировать свой бустер из подщупальцевых материалов, но не получилось. Мы вдыхаем газ, и наш мозг меняется в зависимости от задачи, которую нужно решить. Обычно мы используем разные варианты, одни ускоряют восприятие, другие позволяют найти верное решение, третьи помогают почувствовать, куда будет нанесён удар противника.

– Ты хочешь сказать, что вы все обладаете пси-возможностями? – удивился я открывшейся информации.

– В какой-то мере да, но для того, чтобы они пробудились, нужна регулярная стимуляция мозга. Газовый состав нашей родной планеты очень своеобразен, наверное, именно из-за этого мы и стали такими.

– Так почему ты сразу не сказал об этом, мы бы постарались найти тебе эти бустеры.

Зиц помолчал, а потом продолжил:

– Я не хотел огорчать тебя, Джон, я же сразу понял, что тебе это не нравится, поэтому и не стал рассказывать, я не думал, что ты про нас не знаешь. Нас многие не любят из-за них.

– Погоди, так ты тогда благодаря им помог мне подобрать код для доступа к рейдеру? – пронзила меня неожиданная догадка.

– Да, атмосфера того планетоида была забористой, – улыбнулся паршивец.

– И что, тебе так всю жизнь надо дышать?

– Старшие особи не нуждаются в этом, они развивают свой дар настолько, что им этого просто не нужно, – пояснил улгол.

– И сколько тебе ещё развивать этот дар?

– Я не знаю, но обычно это происходит примерно к ста жизненным циклам.

– Ничего себе! – удивился я. – А сколько же тебе сейчас?

– Семьдесят шесть.

– Сколько?! – я аж немного охренел от услышанного. – Так ты что, старый дед?! Ты же меня в два раза старше!

– Почему это старый? – возмутился улгол. – По нашим меркам я очень даже молодой.

– И сколько же вы живёте?

– Самая старшая особь пролетала меж звёзд триста семь циклов, насколько я знаю.

– Однако, – только и смог вымолвить я, – интересные факты открываются. Всё равно с корабля ни ногой. Иначе продам тебя в рабство. Договорчик у меня имеется, – пообещал я Зицу, постаравшись добавить в свой голос как можно больше убедительности.

Дорога до «Пламени Дагора» заняла не меньше получаса, по истечении которых я вернулся на рейдер. Опустил Зица на палубу, на мой взгляд, он достаточно на мне проехался, да и двигался он, как мне кажется, уже вполне нормально. Он жалобно посмотрел на меня и поплелся в сторону рубки.

Ещё на подходе к кораблю я осмотрел творящуюся на его обшивке суету, да уж, своими силами мы бы никогда подобного проверить не смогли. Док-ангар был оборудован мощными полуавтоматическими манипуляторами, которые позволяли поднимать значительный вес и работать с ним на корпусе корабля, да и набор ремонтных дроидов оказался весьма неплохим. Где-то наверху виднелись вспышки плазмореза, что свидетельствовало, по всей видимости, о том, что работа была в самом разгаре.

Прогулявшись до реакторного отсека, я с интересом осмотрел ход работ по восстановлению внутренних конструкций, и надо признать, что прогресс был налицо. Я просто не увидел пробоины, то место уже было заделано, а дальше послойно шло восстановление внутренних конструкций согласно чертежам, предоставленным искином. Переборка даже оказалась покрытой какой-то быстротвердеющей краской, причём подобранной в тон той, которая здесь была до этого. Убедившись в том, что не зря плачу деньги, я дошёл до столовой и встретил в ней троих наших парней, вернувшихся со станции. Судя по квёлым лицам, её посещение прошло для них не менее плодотворно, чем для меня. Они сидели за столиком и вялоковырялись в тарелках, наверняка мечтая в данный момент о том, как бы поскорее похмелиться. Заказав себе завтрак, я уселся за свободным столиком и начал есть. Не успела пластиковая ложка-вилка поднести ко рту первый кусочек космического варианта сосисок, на мой взгляд, были весьма недурных, как мне на почту пришло паническое сообщение от Серёги.

– Братан, ни во что не встревай, жди меня, я скоро буду!

Пришлось тут же писать ему ответ, заверяя его в том, что со мной всё в порядке, и вопрос решён, а также сообщить, где я сейчас нахожусь. В ответ пришел малоцензурный набор выражений, в вольном переводе означавший то, как нелестно обо мне думает мой боевой товарищ, вкупе с тем, что его физическое самочувствие оставляет желать лучшего. На всякий случай я сразу же написал Стаксу, а то мало ли, тоже пойдёт меня спасать.

Через час мне сообщили о том, что посыльный доставил к борту рейдера контейнер со скафандром, мужик, кем бы он ни был, не обманул. По всей видимости, с исполнением контрактов тут было строго. Вскоре заявился Серега, и мне пришлось рассказать ему о том, что произошло. Он похвалил меня за правильное решение, оказывается, подобные локальные законы можно было встретить практически на любой станции, капитализм космического масштаба, что с него взять. Мой товарищ про особенности улголов, кстати, ничего не знал, они ему просто не встречались, слишком мало он времени провел в пиратской среде, хотя и видел их издалека.

Стакс так и не проявился, я снова отослал ему сообщение, обеспокоившись его пропажей, но ответа так и не получил. Сидеть бесцельно на корабле было скучно, и я, написав письмо Мисси, предложил ей встретиться сегодня где-нибудь на её выбор и провести время вместе. Ответ пришел достаточно быстро, она дала свое согласие и назначила место и время встречи. До него оставалось еще три часа, девушка сказала, что она сейчас на работе. Решив, что еще слишком мало видел, я направился на самостоятельную прогулку по станции. Давненько я ничего не изучал, надо поискать себе какую-нибудь базу знаний по тактике боя в космическом пространстве, а то я в этом плане ни в зуб ногой.

Глава 3. Посланец смерти

Лакин открыл глаза, над ним медленно поднималась крышка медицинской капсулы. Как только она полностью отошла в сторону, сибурианец одним плавным движением выскочил из аппарата, мягко приземлившись на ноги. Сразу же, по старой привычке всё перепроверять, он открыл список установленного оборудования и убедился в том, что работник медицинского центра выполнил свою задачу в точности. Набор имплантов, который заказывал Стакс, теперь установлен в полном объеме. Всё, что было удалено перед тем, как его определили на каторгу, он смог вернуть себе. Хорошо хоть, не все импланты тогда смогли извлечь, если бы у него не было защиты от пси-воздействия, то вряд ли он смог бы справиться с великим проповедником. Особенно удручала потеря «Мимикрии», специализированного импланта, которого просто не могло быть в свободной продаже. Его использовали исключительно сотрудники разведки, он позволял трансформировать в определенных границах внешность носителя, а также производил передачу измененных данных об установленной нейросети. Лакин привык к конспирации, он прекрасно осознавал, что фронтир – не панацея от судебной системы. Рано или поздно сведения о том, что из «Возмездия-14» сбежала группа заключенных, станут известны тем, кому этого было лучше бы не знать.

Достать подобный эксклюзив оказалось весьма непросто, но сибурианец имел некоторый опыт в таких делах. Как только у него появилась возможность сойти на станцию, он прихватил с собой Каура, которому еще на Дагоре смогли подобрать скафандр из тех, что изымались у пиратов, и отправился на прогулку. Правда, выбирал он свой маршрут очень своеобразно. Молодой дагорианин смотрел во все глаза на то, что происходит вокруг него, этим он напоминал Лакину самого себя, когда тот впервые попал за пределы родного Сибура. А Стакс вел парня в такие дебри, про которые наверняка не знали даже местные жители. Дагорианин сначала не понял, зачем нужно лезть в эти космические катакомбы, но дисциплинированно шел за своим учителем.

Во время полета Стакс старался по максимуму уделить внимание парню, он сам отобрал из доступных баз те, которые, по его мнению, были необходимы, и заставил Каура их выучить. Каждый день он лично загонял дагорианина на летную палубу, там было больше свободного пространства, и тренировал юношу, повышая его физическую выносливость и гибкость.

Сибурианец шел, безошибочно находя практически незаметные метки, расположенные в местах, где они не могли броситься в глаза первому встречному. А уж распознать при помощи нейросети указания, зашифрованные в них, было делом техники.

Профессия, которую выбрал для себя Стакс, на самом деле была достаточно востребована, и разумных, подобных ему и вставших на путь охотника за головами, имелось весьма немало. Неудивительно, что со временем сложился своеобразный профсоюз из тех ликвидаторов, которые уже отошли от дел. Они перестали лично выполнять заказы, но вот помогать молодому поколению в их работе и зарабатывать на этом им никто запретить не мог. Конечно же, они были не везде, но именно на этой станции Стаксу повезло, он нашел первую метку уже через полчаса после того, как сошел с борта «Пламени Дагора». В конечной точке маршрута ему пришлось пройти проверку на принадлежность к профессии, но это было проще всего. Как только он доказал, что он тот, кем представляется, ему была обеспечена возможность запросить необходимую помощь. Само собой, лично с ним никто не разговаривал, весь диалог велся через анонимный терминал, который оказался в конечной точке маршрута.

Первым делом ликвидатор озаботился денежными средствами, за циклы своей профессиональной деятельности он оставил не один анонимный счет в различных банковских учреждениях и теперь, воспользовавшись помощью «профсоюза», опустошил несколько из них. Следом он занялся необходимыми покупками, теми позициями, которые нельзя было так про-

сто найти даже на черном рынке, специализированные импланты для себя и ученика. Исходя из своего опыта, он заранее рассчитал конфигурацию, которую установит Кауру. Специфические базы знаний для ученика тоже отправились в корзину. Пожалуй, это было самое сложное, и все, что хотелось Лакину, сразу найти не удалось, но первичный комплект был приобретен.

Немного подумав, Стакс прикупил кое-что для корабля, ну, и напоследок он обратился к базе данных по выставленным контрактам, изучение которых заняло некоторое время. В первую очередь он проверил, не открыт ли контракт на него лично или на Джона, опытный ликвидатор понимал, что они засветились, и очень высок риск ответных действий со стороны клана Жарго.

Внимательно изучив доступные контракты, он не нашел никакого упоминания о себе или экипаже «Пламени Дагора». Запросил кое-какую дополнительную, необходимую ему информацию и, получив на свои вопросы исчерпывающие ответы, отключил терминал.

Попетляв по нижним уровням станции, Лакин забрал оставленные для него покупки и направился по следующему адресу, необходимо было анонимно произвести качественную установку того, что было приобретено сегодня, себе и ученику.

Как только Стакс оказался на ногах и убедился, что импланты встали штатно, он тут же вывел на экран список принятой корреспонденции и моментально проанализировал полученную информацию. Похоже, командир попал в неприятности, и ему нужна помощь. Опытный убийца сразу же понял, что произошло, но дело в том, что сообщение Джон прислал еще час назад. Времени прошло немало, и сейчас он, скорее всего, либо находится на встрече с теми, кто его вызвал, либо уже натворил дел. Руки сами по себе натягивали на гибкое тело комбинезон, находившийся во время проведения процедур в специальном шкафу, мысленно же сибурианец набирал сообщение Солу. Взглянув на соседнюю медицинскую капсулу, Стакс прочитал данные на информационной панели и скрипнул зубами. Кауру предстояло ещё достаточно долго в ней находиться, Лакин оплатил ему обучение под разгоном и установку нескольких имплантов. Ну что же, видимо, не судьба ученику сегодня поучаствовать в практической работе.

Не успел он отправить сообщение, как ему пришло ещё одно письмо, прочитав которое, Стакс расслабился. Всё-таки Джон молодец, смог самостоятельно справиться с щекотливой ситуацией, значит, особо торопиться не стоит. Но впредь одного Сола лучше не отпускать, слишком мало он ещё знает о подобных местах.

Стакс облачился в скафандр и задумался над своими дальнейшими действиями, караулить ученика возле медкапсулы бессмысленно и лучше потратить это время с пользой. Выставив таймер на время, когда нужно вернуться за парнем, сибурианец отправился по коридорам станции по заранее намеченным адресам. Кое-какие покупки он уже сделал, но теперь ему нужно было посетить особое место. Наглухо закрыв шлем и настроив поляризацию таким образом, чтобы нельзя было рассмотреть его внешность, он направился в ничем не примечательную торговую лавку.

Автоматика услужливо открыла перед ним дверь и закрыла её, после того как он вошёл внутрь. Вдоль стен помещения на открытых стеллажах были разложены всевозможные ремонтные дроиды небольших размеров, собственно говоря, этот магазин и занимался тем, что торговал подержанным оборудованием. Лакин подошёл к прилавку и кивнул стоящему за ним немолодому человеку, одетому вопреки требованиям техники безопасности в обычную планетарную одежду.

– Здравствуйте, – поприветствовал его продавец, – чем могу помочь? У меня есть ремонтные дроиды на любой вкус. Вы ищете что-то конкретное или нужна консультация специалиста? У меня большой опыт по части подобной аппаратуры.

– Да, нужна конкретная консультация, – ответил посетитель, рука сибурианца легла на планшет, лежащий на прилавке, и он вручную ввёл код на экране.

Продавец практически не изменился в лице, прочитав написанное, только кивнул в ответ и указал рукой на двери, находящиеся в глубине лавки.

– Проходите, – коротко произнёс он, и двери в лавку по его команде заблокировались, отрезая путь наружу.

Мужчина провёл сибурианца в небольшое помещение и, закрыв за собой дверь, поинтересовался:

– Так чем я на самом деле могу вам помочь, многоликий?

– Я бы хотел посмотреть список ваших особых товаров, – ответил Лакин, осматривая убранство комнатки.

– Ищите что-то конкретное?

– Да, набор микродройдов «Зулла» пятнадцатой или выше серии, адаптивный нейромодулятор «Хамелеон-5», ну, и по оружию я хотел бы присмотреться. Что есть в наличии?

– С «Хамелеоном» проблем нет, – сразу же ответил торговец, – а вот «Зуллы», к сожалению, нет. Могу предложить альтернативу со схожими характеристиками, «Кранч-9».

– Спецификация? – коротко бросил Стакс.

В ответ продавец, который не считал нужным представляться, молча протянул планшет с выведенной на нем информацией. Лакин внимательно изучил описание набора микродройдов и согласно кивнул.

– Подойдёт. Что по оружию?

– Проще будет изучить каталог, – по команде торговца данные на окраине планшета изменились, и Лакин начал листать страницы с описанием доступного к приобретению специфического товара.

– Негусто, – сделал он заключение, дойдя до конца списка, – но лучше, чем ничего, – палец киллера начал отмечать позиции, которые его заинтересовали.

Изучив список выбранного товара, торговец назвал сумму:

– С вас сто двадцать семь тысяч кредитов с учетом гильдейской скидки.

Стакс кивнул, соглашаясь, и поинтересовался:

– Схема оплаты?

– Автоматический каскад счетов, – на экране появилась буквенно-цифровая последовательность первой ступени каскада.

Ни слова не говоря, сибурианец сделал перевод указанной суммы и через тридцать секунд продавец довольно улыбнулся.

– Расчёт завершён, ваши покупки ожидают вас в торговом зале.

Дело было сделано, и наёмный убийца вышел из помещения, направившись обратно в зал со стеллажами, заставленными всевозможными дроидами. На прилавке действительно уже находилось несколько небольших футляров с выкупленным специфическим товаром. Набор микродройдов представлял собой небольшой экранированный тубус, препятствующий обнаружению устройств, он прекрасно умещался в стандартные футляры на поясе скафандра. Нейромодулятор типа «Хамелеон» выглядел как небольшая прозрачная наклейка, которую необходимо было закрепить за ухом. Этот прибор позволял спрятать данные о собственной нейросети, выдавая вместо неё ложные сведения. С помощью этого устройства можно было скрытно проникать на объекты, обманывая системы безопасности. Если бы имелась такая возможность, то Лакин приобрёл бы подобный прибор и для Джона, но, к сожалению, сделать он этого не мог, иначе он рисковал оказаться без доступа к подобным торговым точкам в будущем. Всё, что продавалось в заведениях, аналогичных этому магазину, было абсолютно незаконно и предназначалось для ограниченного использования в различных специальных ведомствах. Каким образом подобный товар попадал в заведения, подобное этому, только бездна знает. Из относительно законных предметов на пояс сибурианца переместился изящный вибростилет, более элегантный вариант исполнения боевого виброножа, стоящего на вооружении

у ряда государств, входящих в Содружество. Остальные покупки также легко разместились на многофункциональном поясе скафандра.

– Вы довольны услугами нашего филиала? – поинтересовался продавец, как только на прилавке остались пустые футляры.

– Более чем, – скупой ответил Лакин, – прощайте, холодного сердца.

– Твердой руки, – поклонился в ответ торговец.

Киллер развернулся и направился на выход, всё-таки хорошо, что у него есть неплохая подушка финансовой безопасности. Не зря он столько циклов трудился не покладая рук, выполняя контракты, за которые не брался практически никто. У него были хорошие учителя, и они смогли научить его очень многому. Одна из самых важных вещей, которую следовало уяснить, так это то, что не стоит держать все свои денежные активы в одном месте.

Финансовая система в Содруестве устроена достаточно замысловато, несмотря на кажущуюся простоту, и способов хранить свои денежные средства очень много, чем постоянно и пользовался Стакс, распределяя свои доходы по нескольким местам. Часть средств, вложенная в несколько трастов, постоянно крутилась, ну, и соответственно, были ещё анонимные счета в нескольких частных банках, которым предпочитали доверять разумные сомнительных профессий. Репутация у подобных учреждений была безукоризненная, да и кто рискнет нечестно вести дела с теневыми правителями галактики или отдельных её частей.

Активировав «Хамелеон», Лакин привычным усилием мысли выбрал для себя подходящую маску, которая транслировала сигнал простенькой бюджетной нейросети «Техник-3», также он выставил напоказ несколько полученных и подтвержденных сертификатов по техническим базам данных. Таким образом для всех, кто мог считать сигнал его нейросети, он становился обычным работягой, которые во множестве бродят по космическим станциям. Конечно, подобная аппаратура стояла в основном в различных государственных конторах на территории Содруества, потому как доступ к ней тоже был ограничен, и встретить её здесь, во фронтире, практически нереально. Но, как говорится, привычка вторая натура, и Лакин предпочитал не рисковать. Тем более после того, как он был арестован и сослан на каторгу, все его актуальные личные данные стали известны огромной машине Службы Безопасности Империи, и с этим придется смириться. К сожалению, он не мог заменить себе нейросеть, поэтому придётся пользоваться «Хамелеоном», а вот если получится добраться до одной неприметной заштатной перевалочной станции, то и «Мимикрию» он себе вновь установит, слишком специфичная у него внешность.

Ноги привычно отмеряли пространство, неся Стакса по направлению к рейдеру, больше половины пути он уже преодолел, когда внезапно почувствовал неприятные ощущения, как будто кто-то коснулся его холодным и липким взглядом. Такое бывало с ним иногда, ещё там, на родном Сибуре, во время охоты на опаснейших болотных тварей. Такой навык предчувствия опасности вырабатывали почти все, кто достаточно долго добывал трофеи в болотах, без этого выжить там было нереально.

Опытный убийца моментально собрался, хотя внешне это абсолютно никак не отразилось. Он как шёл, так и продолжил идти, но всё его естество сейчас лихорадочно анализировало окружающее пространство, пытаясь найти причину тревожного ощущения. Похоже, он всё-таки не успел, рука как бы случайно легла на рукоять стилета в тот момент, когда Лакин немного посторонился, пропуская идущего навстречу разумного, а палец руки незаметно нажал на футляр с комплектом микродроидов. Один из них тут же покинул свое пристанище и незаметной мошкой взлетел под потолок коридора. Сибурианец привычным усилием воли распараллелил своё сознание, в этом прекрасно помогала база «Многозадачность».

Одной частью своего мозга он управлял небольшим ударным дроидом, который подвесил в пяти метрах позади себя, а другой мониторил пространство. Это была специальная миниатюрная многофункциональная модель, разработанная для разведывательных подразделений, а

также для узкого числа профессионалов, специализирующихся на устранении неудобных или наоборот, удобных целей, к которым нельзя было подобраться другим способом. Обнаружить этот дрон было практически невозможно, разве что превентивный электромагнитный импульс мог бы помочь в этом.

Неприятные ощущения усиливались, а Стакс всё никак не мог обнаружить слежку. Он уже не сомневался, что она ведётся именно за ним, но, судя по всему, специалист, осуществлявший её, оказался достаточно высококлассным.

«А может быть, это воображение разыгралось? – подумал сибурианец. – Всё-таки столько циклов я провёл взаперти, сходя с ума от одиночества и невозможности вернуться к своему любимому делу».

Лакин несколько раз прокладывал альтернативный маршрут, петляя по коридорам станции, меняя маски виртуальной нейросети, и в какой-то момент гнетущее ощущение исчезло. Скорее всего, он смог сбить с толку личностей, отслеживающих его перемещения. Вновь изменив маршрут, он направился к рейдеру. Альтернативный путь проходил сквозь технические отсеки станции, и до рейдера оставалось не более пяти минут хода, когда чувство смертельной опасности ударило по нервам с новой силой, и бывший профессиональный наёмный убийца инстинктивно резко отскочил в сторону, причем сделал он это достаточно специфичным способом, и не зря. Потому что мимо него прошелестел заряд из какого-то хитрого оружия, он пролетел дальше по коридору и бесследно растаял в воздухе, не оставив после себя никаких следов и повреждений. Глаза сибурианца лихорадочно пытались найти того, кто произвёл выстрел, но не находили, Лакин даже открыл часть шлема, чтобы попытаться обнаружить напавшего своими глазами.

– Знакомая техника. А ты не растерял хватки, братишка, – прозвучал в тишине коридора смутно знакомый голос.

А в следующую секунду возле одной из переборок проявился силуэт гуманоида, облачённого с ног до головы в плащ-накидку серии «Морок», достаточно недешёвое удовольствие. Когда-то и у Лакина был такой же, но в данный момент найти эту игрушку было практически нереально.

Глаза сибурианца напряжённо изучали стоящую перед ним фигуру.

– Всё-таки не узнал, – хмыкнул собеседник и откинул назад капюшон.

– Вран?! – удивлённо спросил Лакин, с недоумением узнавая в собеседнике одного из тех, с кем он когда-то давно проходил обучение.

– Он самый! – подтвердил человек, с которым они во время ученичества выполнили не один десяток тренировочных заданий, отличающихся от настоящих только тем, что им за них не платили.

Когда-то давно сибурианец доверял этому человеку полностью, он был одним из членов их боевой тройки и отвечал за эвакуацию. Но с тех пор прошло слишком много времени, и он заставил себя разучиться испытывать доверие к кому бы то ни было.

– Что ты здесь делаешь, Вран? – холодно поинтересовался Стакс.

– Работаю, Шир, работаю, – с показным тяжким вздохом ответил человек.

– Насколько я понимаю, твоя цель – это я?

– Ты всегда быстро соображал, – подтвердил Вран.

– Я проверял биржу, заказа на меня не было.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся человек, – само собой, кто же станет предупреждать тебя о подобном. Ты ведь не идиот, но заказ получен, и мне придётся его отработать, – в руках у говорившего оказалось оружие, оно было абсолютно неизвестно сибурианцу. Вполне возможно, что за те циклы, которые он провёл в заключении, и появилось что-нибудь новое, или же этот бывший товарищ где-то раздобыл экзотический образец.

– Кто заказчик? – спросил Стакс, просчитывая ситуацию и оттягивая время.

– Ты же понимаешь, что я не смогу тебе ответить, – снова усмехнулся бывший коллега.

– Понимаю, – кивнул сибурианец, – тогда, может, как в давние времена? – предложил он, вытаскивая из ножен на поясе вибростилет, который был способен пробить практически любую защиту.

– Странное желание, я же всегда был лучше на клинках, – удивился мужчина, – на что ты надеешься?

– Ни на что. Бездна нас рассудит, – философски ответил Лакин.

Вран на несколько минут замолчал, рассматривая лицо того, с кем он когда-то прошёл огонь, воду и медные трубы, того, кто несколько раз спасал ему жизнь, наконец он решил и опустил ствол, убирая его в крепление на спине, скрытое под плащом.

– Ну что ж, Шир, от клинка, так от клинка, – дал он своё согласие и вытащил из крепления на бедре собственный боевой вибронож.

После этого он дал команду, и плащ с функцией адаптивного камуфлирования втянулся в собственный чехол, расположенный под шейным утолщением скафандра, тем самым делая движения человека более свободными. Вран сделал несколько шагов по направлению к Стаксу, который в свою очередь полностью деактивировал свой шлем и пошёл навстречу тому, с кем он не виделся уже очень давно, и уж совсем не ожидал встретить его при подобных обстоятельствах.

Остановившись в двух метрах друг от друга, бойцы замерли, напряжённо рассматривая выражения лица противника, анализируя боевую экипировку и обдумывая возможные сюрпризы, которые они могут друг другу устроить. Изящный стилет в руках сибурианца мелко завибрировал после активации, и крепкая рука, сжимавшая витую рукоять, начала замысловатый танец, выделявая сложные фигуры.

– Хорошая игрушка, – похвалил Вран, – оставишь мне её по наследству?

– Забирай, если сможешь, – согласился Стакс, делая резкий выпад в сторону бывшего товарища, но тот не зря говорил насчёт того, что бой на клинках против него – гиблое дело.

Он легко ушёл с линии атаки и молниеносно провёл серию ответных контрударов. Теперь уже Стаксу пришлось изворачиваться, отбивая своим клинком точные и тяжелые выпады противника. Удары сыпались с бешеной скоростью, именно благодаря этому лезвия, вибрирующие с немыслимой скоростью, не могли взаимно проникнуть друг в друга.

– А я смотрю, ты поднатаскался, братишка, – оценил боевые качества Стакса самоуверенный противник.

– А ты как думал, Вран? У меня был хороший учитель.

– Хороший, но не лучший! Зря ты тогда решил идти своим путём, ты мог бы стать одним из многоликих, а вместо этого ты предпочёл быть второсортным чистильщиком.

– Я смотрю, твоё самомнение за это время только выросло, – брезгливо ответил Лакин, отбивая очередной удар, – где ты взял заказ?

– Тебе это уже ничем не поможет.

– Правила нарушать нельзя! Пора заканчивать, Шир! – усмехнулся противник и приготовился провести финальную атаку, разблокировав скрытый в левой руке клинок, который должен был завершить комбинацию.

А в следующую секунду его глазное яблоко лопнуло и разлетелось небольшим облачком кровавых брызг, и практически сразу вслед за этим прозвучал глухой хлопок. Тело уже мёртвого человека ещё несколько секунд постояло, а потом завалилось лицом вперёд, прямо под ноги сибурианцу.

– Ты прав, Вран, ты полностью прав, давно надо было с тобой закончить, – произнес Стакс.

Мысленно Лакин поблагодарил самого себя за то, что он купил этих микродронидов, и не зря он подвешивал одного из них. В решающий момент именно этот малыш позволил без

особых усилий завершить схватку. Ведь Вран и на самом деле был мастером ножевого боя, и сибурианец прекрасно понимал, что он может и не справиться с подобным противником.

Внимательно осмотрев экипировку трупа, он отсоединил модуль с плащом и повесил его к себе на спину, таким оборудованием разбрасываться не стоило. Также он проверил все футляры и места, где в скафандре можно было припрятать что-нибудь ценное. Но, к сожалению, ничего, кроме оружия, которое так и было закреплено на спине у бывшего товарища, не нашлось, ничего интересного на операцию противник с собой не взял. Отсоединив диковинный ствол, Лакин внимательно осмотрел его со всех сторон. К его большому сожалению, воспользоваться им было нельзя, активированный блок индивидуальной привязки красноречиво свидетельствовал об этом, а таскать с собой мину замедленного действия было бы действием бесконечно глупым. Поэтому на всякий случай Лакин запустил систему самоуничтожения оружия, этот блок тоже легко был опознаваем, и сразу же отбросил его в сторону. Ствол практически мгновенно раскалился и превратился в кучку оплавленных деталей.

– Ну, прощай, друг, спасибо, что не забывал меня, – произнес он поминальную фразу над телом мёртвого киллера и направился дальше по своему маршруту.

Дело приобретало негативный оборот в свете развития событий, по крайней мере, на него точно объявили охоту, причём сделали это так, чтобы он об этом не узнал. И если уж они смогли заинтересовать такого специалиста, который сейчас остывает за спиной, то наверняка ликвидаторы попроще слетятся для выполнения этого контракта из всех щелей Содружества. Только вот странно, как он так быстро смог его найти, вполне возможно, что он оказался на этой станции случайно. Жалко, что разговорить Врана не удалось, интересно, знают ли наниматели о том, что он находится здесь, или он случайно попался кому-то на глаза. Скорее всего, в этом замешан торговец, у которого он только что побывал. Хотя времени после посещения прошло всего ничего, и вряд ли киллер успел бы подготовиться. Нет, по всей вероятности, его вычислили практически сразу же, как только он сошёл с борта рейдера. Губы Стакса исказились в кривой ухмылке.

– Похоже, мне предстоит добрая охота. Если гильдия санкционировала размещение подобного контракта, так просто это не закончится.

Сибурианец вернул себе обычное выражение лица и спокойно, как будто и не было только что смертельной схватки, направился дальше по своему маршруту. На этот раз никаких неприятных ощущений у него не возникло, и он спокойно добрался до рейдера, нашел Сола сидящим в столовой и уселся напротив него.

– Ты вовремя прислал сообщение.

– А ты не очень вовремя их вообще прочитал. Чем был занят? – поинтересовался Джон.

– В медкапсуле был. Каур еще там. Что произошло?

– Зиц чем-то обдолбался, бустер какой-то паленый попробовал и начудил, пришлось его выкупать. Я решил, что так будет лучше.

– Ты всё правильно сделал, Джон, такая практика существует, а с этими углами вообще часто так происходит, именно поэтому их и не отпускают на станциях с борта кораблей.

– А раньше ты мне этого сказать не мог?

– Общеизвестная практика, – отмахнулся Лакин, – это сейчас не самое главное.

– Ну, давай, удиви, – попросил Джон.

– Удивлю, – мрачно ответил Стакс и начал пересказывать свою недавнюю встречу с бывшим товарищем.

ПЛАНЕТА АРАТА. ГЛЮРИА-СИТИ

Немолодой мужчина аккуратно промокнул матерчатой салфеткой губы, сделал глоток красного вина из высокого бокала и встал из-за стола. Сделав несколько шагов, он положил руку на плечо женщины и тепло улыбнулся своей супруге.

– Благодарю за прекрасный ужин, дорогая. Извини, что оставляю тебя, но у меня еще много дел, а они, как ты понимаешь, ждать не могут.

– Я привыкла. Опять будешь разбираться с документами? – ответила женщина.

– Как всегда, моя милая, как всегда, – мужчина наклонился и поцеловал супругу в макушку, – я постараюсь закончить свои дела как можно быстрее.

– Мы с подругами собирались организовать небольшой девичник, – как бы невзначай произнесла Матильда, – ты ведь не против? Тем более ты занят.

Человек задумался на несколько секунд, а потом улыбнулся ещё шире:

– Конечно, дорогая, развлекайся, я предупрежу охрану, – дал он свое разрешение и направился на выход из шикарно обставленной столовой, в которой можно было бы разместить не одну сотню человек.

Мужчина прошел в лифт и поднялся на несколько этажей вверх, в свой личный кабинет. Система безопасности провела многоступенчатую проверку личности и наконец-то открыла двери. Пройдя вглубь помещения, человек остановился напротив стены, на которой висел ростовой портрет императора. Эта картина была выполнена настоящим художником и стоила просто неприличных денег. Несколько секунд ничего не происходило, но потом сработала система доступа, и картина плавно отъехала в сторону, открывая вход в еще один лифт. Он переместил мужчину глубоко под поверхность Араты и доставил в совсем другой по убранству кабинет. В нем не было ничего, кроме нескольких, оборудованных подсветкой витрин из бронированного стекла, за которыми находились различные непонятные предметы. Личная коллекция артефактов древних цивилизаций, причем коллекция, практически полностью состоящая из работающих образцов. Кроме витрин, в кабинете находилась капсула с анатомическим ложементом. При приближении мужчины крышка капсулы медленно открылась, приглашая его занять свое место. Человек снял свой элегантный костюм и повесил его на специально расположенную рядом с капсулой вешалку, закатал рукава на рубашке, сшитой из натуральной ткани, что само по себе было весьма недешевым удовольствием, а лейбл производителя, гарантировавшего, что данное изделие создано вручную представителем разумной жизни, делал её на порядок дороже. Но всё это несколько не волновало мужчину. Он заученным движением уселся в ложемент и откинул голову, начиная стандартную процедуру аутентификации. Где-то глубоко в недрах подземелья в данный момент запускалась весьма дорогостоящая аппаратура, одно существование которой было тайной для большинства жителей империи.

Как только все проверки были пройдены, в вены рук были установлены инъекторы, а голову мужчины накрыл прозрачный неполный шлем, и он погрузился в совсем другой мир. Тот мир, о котором знали очень немногие. Мир больших денег и жестких решений. Как только система полностью подгрузилась, пользователь начал работу. Первым делом он стал изучать данные из множества отчетов по ключевым направлениям. Их было настолько много, что без химического разгона головного мозга и стимуляции внутренних органов для его правильной работы было не обойтись, именно для этого собственный медицинский искин капсулы постоянно контролировал показатели и компенсировал необходимый коктейль нейростимуляторов в крови.

Документы с немыслимой скоростью поглощались разогнанным мозгом, по ним моментально принимались взвешенные решения, отдавались необходимые указания, лишь изредка, в самых сложных точках человек проявлял заинтересованность событиями, отраженными в отчетах.

В данный момент он как раз и остановился на одном из таких дел, заказ на одного из вышедших из-под контроля многоликих был взят в работу. Причем принят он был во фронтире одним из лучших ликвидаторов. Это было интересно и перекликалось с ещё несколькими делами, анализ дальнейших действий, вопреки стандартной практике, занял несколько больше времени, чем обычно, но, тем не менее все кусочки этого пазла сложились в голове человека и

он, внутренне усмехнувшись, активировал отправку нескольких сообщений. И первое из них ушло главе пиратского клана Жарго, госпоже Лю Фуэр как бенефициару этого заказа. Уже после этого настал черед посланий другим разумным. Закончив с расстановкой комбинации, человек посчитал этот эпизод на данном этапе выполненным и переключился на более важные дела.

Глава 4. Дебют

СТАНЦИЯ «АРАТУГ». БОРТ РЕЙДЕРА «ПЛАМЯ ДАГОРА»

– Ну что ж, давай поговорим, Шир, – произнёс я и посмотрел ему прямо в глаза.

Чёрт побери, я только сейчас осознал, насколько это непросто, общаться с созданием, абсолютно непохожим на тебя, но, тем не менее наделённым серьёзным интеллектом. В этих странных глазах абсолютно ничего нельзя было прочесть, по крайней мере, сколько я ни пытался это сделать, никогда не знал, что за ними скрывается. Но вместе с тем ощущалась за ним какая-то сила сродни той, которая чувствуется в людях, на которых ты смотришь и понимаешь, что в случае прямого столкновения ты можешь, скорее всего, с этим противником не справиться. Так и сейчас, я смотрел и понимал, что как бы ни был хорошо подготовлен, но Стакса мне не одолеть.

– Я хочу поговорить о том, что ты собираешься делать дальше, – сказал сибурианец.

– Хороший вопрос, – кивнул я, – если бы я только знал на него ответ. Корабль будет готов к вылету через пару недель, может быть, даже быстрее, а что потом, ума не приложу, не в пираты же идти.

– Тут я с тобой согласен, решение бесперспективное.

– Ну, тогда только в наёмники, корабль у нас достаточно неплохой, а после апгрейда у него и поколение повысится. Насколько я понял, после переделки часть корабля станет модульной.

– Не совсем так, но допустим.

– А дальше всё, – откровенно признался я, – был ещё, конечно, вариант стать храбрым исследователем неизвестного космоса, но как-то сильно я сомневаюсь, что мужики на это подпишутся. Потому что наверняка это, во-первых, опасно, а во-вторых, много таким образом не заработать. А за просто так этим заниматься никто не будет.

– На самом деле в этой идее есть толк, только вот дело в том, что в основном подобные программы дальней разведки космоса финансируются за государственный счёт, но вместе с тем частное субсидирование тоже присутствует. Вполне возможно, что в этом секторе найдутся интересы какой-нибудь корпорации, но вот с экипажем действительно могут возникнуть проблемы. Тебя тут просто никто не знает, и адекватную команду мы здесь вряд ли наберём.

– А так ли она нам нужна? По-моему, мы и так прекрасно справляемся, может быть, пару технических специалистов нанять, и всё?

– Во-первых, – наставительно произнес Стакс, – для подобной работы наших сил явно маловато, а это означает, что нам придётся прибиться к кому-то другому, либо в первое время выполнять дешёвые контракты для выработки хоть какой-нибудь репутации.

– Даже спорить не буду, – согласился я с доводами сибурианца.

– Хор! – позвал я.

– Да, командир, – отозвался искусственный интеллект.

– Ты понимаешь, о чём мы тут только что говорили?

– Не совсем, но мне очень интересно ваше решение в данной ситуации, – ответил искин.

– Ладно, сейчас не об этом. У нас ведь есть доступ в сеть?

– Так точно, командир.

– Давай, лезь в галонет и сделай выборку с объявлениями о работе, меня интересуют предложения по поводу разведки неизвестного космоса.

– Произвожу поиск. Найдено четырнадцать объявлений, соответствующих критериям запроса.

– Давай посмотрим, выводы на экран.

– Командир, я могу вывести только общее описание. Для конкретного предложения требуется ввести номер патента ОГНО.

– Это что ещё за зверь? – не понял я.

– Объединённая Гильдия Наёмных Отрядов, – пояснил искусственный интеллект.

– Ясно, в общем, насколько я понимаю, нам по-любому надо становиться наёмниками.

– Похоже, что так, – согласился Стакс с легкой усмешкой, – но в имеющейся конкретной ситуации это просто формальность.

– Знаешь, Лакин, я в своей жизни несколько раз поступал на службу, но каждый раз ничего хорошего из этого не выходило. Может, я чего и не понимаю, но разве это не влечет за собой какую-то ответственность?

– Джон, на меня открыли охоту, – резко сменил тему сибурианец, – и насколько я осознаю ситуацию, кто-то очень сильно постарался, чтобы это сделать. Либо у этого разумного просто есть такая возможность, и тогда от него можно ожидать всего чего угодно.

– Что произошло? – перебил я его, моментально собравшись.

– Вполне возможно, что заказ оформлен не только на меня, это можешь быть и ты или рейдер, – махнул он рукой, сделав какой-то жест кистью, – поэтому я советую убраться отсюда как можно дальше и желательнее побыстрее. Я думаю, что данные нашего рейдера, бывавшего на Дагоре, уже давно есть не только у пиратов, но и у тех, кто мог проплатить наш поиск, захват или устранение.

– И нас так быстро смогли найти? – недоверчиво поинтересовался я.

– Имея достаточно финансов, в этой вселенной можно найти всё что угодно.

– Не всё! – усмехнулся я. – Две вещи нельзя купить ни за какие деньги – доверие и бессмертие.

– А вот тут ты не совсем прав. Бессмертие найти проще всего.

– Только не говори мне, что ты ещё и философ.

– Причём тут философия? Есть как минимум три способа стать бессмертным, другой вопрос, сможешь ли ты этого добиться.

– Ты серьёзно? – удивился я. – Почему же тогда ты не бессмертный?

– А потому, что я этого просто не смог достичь, – ответил Стакс, – это либо очень дорого, либо сомнительно.

– И сколько же за нас платят?

– Мне не удалось этого выяснить, но, судя по исполнителю, весьма немало.

– Искин, выясни, как получить этот патент.

– Командир, это можно сделать удалённо, необходимо заполнить стандартный бланк договора, ввести данные об активах, а дальше сама система всё сделает.

– Так всё просто? – удивился я. – Это что, какая-то галонет-контора?

– Представительства гильдии находятся почти повсеместно, по крайней мере, небольшой филиал для решения спорных вопросов найти можно везде. На «Аратуге» он тоже есть, но мы туда не пойдём, – пояснил Лакин, – всё можно сделать дистанционно, но, прежде чем этим заняться, я предлагаю немного замаскироваться. Личность тебе мы сменить быстро не сможем, но и наверняка Джонов Солов в галактике хватает, а вот название рейдера необходимо заменить.

– И как это сделать? – поинтересовался я, задумчиво глядя в странные глаза сибурианца.

– На самом деле это несложно, но займёт некоторое время, нужно будет заменить идентификатор корабля.

– А наше старое название нигде не всплывёт?

– Уж поверь, здесь это сделать проще простого, новый идентификатор я уже купил заранее, на всякий случай. Скоро его должны доставить.

– В конце концов, название – это, конечно, хорошо, но безопасность – это всё-таки лучше, – согласился я с предложением Лакина.

– Я рад, что ты это понимаешь, на некоторое время нам необходимо притвориться корягой, затаиться и не дышать. Через какое-то время они могут и забыть о нашем существовании, никто не будет держать открытым контракт вечно.

– Ох, не люблю я убегать, – признался я.

– Расценивай это не как побег, а как тактическое отступление.

– Ну, тогда, как привезут, меняем идентификатор, возвращаем людей на корабль, вербует несколько человек и сваливаем куда подальше, – набросал я план ближайших действий.

– Какое имя ты хочешь дать кораблю? – спросил Стакс.

– А почему я?

– Потому что это твоё имущество.

Вот тут я крепко задумался, никогда не был силён в названиях. По моему личному мнению, любое название корабля должно внушать уважение. Я вырос в морском городе на берегу Балтийского моря и частенько в детстве посещал морские парады в честь Дня Победы или дня Военно-Морского Флота. И прекрасно знал, что корабли по сложившейся традиции носят или имена городов, или каких-то видных государственных и военных деятелей. И сразу чувствуется за таким названием скрытая мощь. «Пламя Дагора» тоже обладало таким качеством, слыша это название, я сразу же представлял бушующую древними вулканами молодую планету. Почему-то вспомнилось название корабля из виденного в детстве американского фильма «Матрица», «Навуходоносор», но, помня его печальную судьбу, я решил пойти проторенной дорогой.

Прокручивая в голове имена известных мне исторических личностей, я искал что-нибудь звучное и в то же время значимое. И нашёл.

– Я назову его «Калигула», – провозгласил я.

– «Калигула», – повторил сибурианец, – мне нравится. «Калигула», хорошее название, когда я его слышу или произношу, у меня в голове появляется острое желание достать клинок и воткнуть его кому-нибудь в горло. Прекрасный выбор, Сол.

Я с удивлением посмотрел на прикрывшего глаза сибурианца и не знал, что на это ответить, помня кровавую историю этого римского императора. Честно говоря, я никогда особо не интересовался этой эпохой, но однажды, во времена юности, посетил один студенческий фестиваль и увидел там самодеятельную рок-оперу по пьесе Альбера Камю «Калигула». Конечно, само собой, тогда я не представлял, кто этот писатель, но то, что я увидел на сцене, мне понравилось. Все песни, которые я слышал, меня по-настоящему увлекали, а происходящее на сцене начинало играть новыми красками. Уже потом, несколько лет спустя, вспоминая этот момент, я отыскал произведение этого автора и прочитал пьесу в оригинале. А гораздо позже я случайно нашёл в одном из полуразрушенных домов, в которых мы укрывались, небольшую книгу, описывающую последние три дня жизни этого неоднозначного римского императора. Изредка, когда у меня выдавалась свободная минутка, я доставал эту книгу из мародёрки, висящей сзади на поясе, и читал про то, каким был этот человек, и кем были те, кто, предав, убили его.

– Старый идентификатор всё равно выбрасывать не будем, – поразмыслив, добавил я, – мало ли что может быть. Когда-нибудь может и пригодиться.

– Согласен, – кивнул Стакс, – Джон, через некоторое время мне надо будет сойти с корабля и забрать ученика.

– Ну, и где ты его оставил? – интересовался я.

– Он сейчас под разгоном кое-что подучит, и я его приведу обратно.

– Хорошо, но будь осторожен.

– Не переживай обо мне, лучше верни экипаж на борт.

– Я так и сделаю.

– Искин, – позвал я.
– Да, командир, – отозвался Хор.
– Разошли всем членам экипажа мой приказ немедленно вернуться на борт, – отдал я распоряжение.

– Выполнено, – через несколько секунд доложил искин.

– И собери, пожалуйста, подробную информацию о получении патента гильдии наёмников.

– Командир, достаточно зарегистрироваться удалённо, я уже подготовил форму для отправки. Просмотрите, пожалуйста, – и он переслал мне документ.

Внимательно прочитав его, я внёс единственную корректировку, поменяв название корабля, все остальные технические изменения были уже указаны искином.

Переслав его обратно, я скомандовал:

– Отправляй, заверив моим личным идентификатором.

– Выполнено.

– Ну, вот и всё, осталось дожидаться, когда они разродятся для бумаги.

– Я думаю, что ждать долго не придётся, я несколько раз его получал, – ответил Стакс, и в подтверждение его слов мне на почту пришло уведомление о включении в единый реестр гильдии наёмников.

– Ты был прав, в реестр нас уже включили. Значит, теперь мы сможем спокойно просмотреть объявления и решить, на что подписаться.

– Хор, выведи на экран всё, что ты нашёл по исследованию неизвестных территорий и по возможности произведи анализ этих объявлений. Кто, что, откуда? У тебя же есть такая возможность?

– Принято, командир, – раздался голос искина, и на стене появился список с объявлениями, – анализ произведён. Все предложения можно условно разделить на три категории. Краткосрочные заказы, направленные на поиск переставших выходить на связь исследователей, насколько я понимаю, это один из пунктов стандартного договора с теми, кто согласился на эту работу. Они находятся в самой низкой ценовой категории.

В следующей категории содержатся предложения от добывающих корпораций, в основном они направлены на поиск и разведку разнообразных полезных ископаемых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.